

Светлана Александрова

Белая птица свободы

Путешествия в прошлые
жизни!

16+

Светлана Александрова

Белая птица свободы

«Автор»

2020

Александрова С.

Белая птица свободы / С. Александрова — «Автор», 2020

Заканчивается ли все со смертью? Или мы проживаем много жизней? Может, мы снова возвращаемся на Землю, чтобы сквозь века и эпохи выполнить свою миссию? И мы все это видели — и Древнюю Русь, и Скифию? Может, мы погибли в огне Великой Отечественной войны и теперь возродились? Быть может, твой верный друг был рядом и в далеком прошлом? А человека, которого ты любишь сейчас, ты любил всегда? Мой ответ на вопросы — эта книга. Она написана в жанре фэнтези. Ну, конечно: разве такое может быть? Но почему-то мне кажется, что именно так все и есть на самом деле. Главный герой открывает способ путешествия в прошлые жизни. Он стремится открыть для человечества вход в новый мир, где не будет смерти. Но могущественные враги стараются ему помешать. Борьба идет уже много веков, и верх берет то одна, то другая сторона. Кто же победит в решающий момент? Удастся ли герою изменить ход истории? Победы и поражения, захватывающие приключения, предательство и любовь — все это вы найдете на страницах книги.

© Александрова С., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Встреча	5
Влад	10
Полет сокола	12
Спасение	17
Землянка	19
Выбор	22
Шанс	25
Ключ	27
Новости	32
Восточный фронт	35
Досье	41
Допрос	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Светлана Александрова

Белая птица свободы

Встреча

Пуля просвистела буквально в сантиметре. Краем глаза я успел заметить, как она врезалась в асфальт совсем рядом со мной. Да, похоже, шутить никто не собирается. Да и зачем, если можно легко и быстро поставить точку – выстрелом снайпера или каким-то другим способом... Но кто же хочет меня убить? И за что?

Меня спасло просто чудо. Идя по улице, я вдруг засмотрелся на голубое небо, еще доступное взгляду посреди городского пейзажа с его высоченными многоэтажками. Мое внимание привлекла необычная форма облака, безмятежно плывущего в вышине: оно напоминало стройную девушку с длинными волосами. Засмотревшись на облако, я на миг словно выпал из реальности. Улица, заполненная автомобилями, яркие витрины магазинов, прохожие, торопящиеся по своим делам – все вдруг исчезло, растворилось. И я остался наедине с этим странным небесным силуэтом...

– Ой! Вы что, по сторонам не смотрите? – сердитый голос мгновенно вернул меня к действительности. Засмотревшись на небо, я нечаянно столкнулся с идущей навстречу девушкой, и сам отлетел в сторону. Как ни удивительно, эта стройная девушка с длинными каштановыми волосами напоминала образ, который нарисовали мне причудливые облака...

– Простите! – смущенно воскликнул я. И именно в этот момент услышал странный свист, а потом увидел, как пуля врезалась в асфальт возле моих ног...

– Сюда, скорее! – Я бросился на землю, увлекая за собой девушку.

– Что с вами? Что случилось? Да отпустите меня, в конце концов!

Девушка пыталась вырваться, но я крепко держал ее руку.

– Не бойтесь, я не причиню вам зла! Честное слово! Я вам потом все объясню, а сейчас доверьтесь мне! Пожалуйста!

Видимо, я произнес это с большим жаром в голосе, потому что девушка неожиданно повиновалась мне, хотя в ее больших и ясных голубых глазах отражались испуг и недоумение.

Я вскочил, но почувствовал резкую боль. Похоже, падая, я подвернул ногу. Но было не до того, чтобы обращать на это внимание. В который раз мысленно обругав себя за то, что до сих пор не научился лечить себя и других, я, преодолевая боль и прихрамывая, бросился бежать.

Я метнулся в подворотню, увлекая за собой девушку. Еще поворот, еще... Петляя по переулкам, стремясь запутать следы и сбить с толку возможных преследователей, я задавал себе вопрос: «Кто же это преследует меня? И зачем? Почему меня хотят убить?»

Ну все, кажется, можно немного передохнуть... Убедившись, что погони за нами нет, мы остановились, тяжело дыша, и посмотрели друг на друга. Боль в ноге снова напомнила о себе. Я почувствовал, что больше не могу бежать. Нужно передохнуть хоть немного. Я огляделся по сторонам: мы стояли возле какого-то маленького кафе, затерявшегося в переулках большого города.

– Идем! – решительно сказал я и, даже не спрашивая согласия девушки, за руку потащил ее внутрь.

Кафе встретило нас тишиной и полумраком. Заметив столик в самом темном углу, мы направились туда.

– Что будем заказывать?

Я вздрогнул от неожиданности. Унылая фигура официантки возникла у столика так внезапно, как привидение. Ну что за мысли у меня в голове! Хотя после сегодняшнего происшествия это неудивительно...

– Кофе? – сказал я, бросив вопросительный взгляд на девушку. Она, ничего не говоря, пожала плечами. – Значит, два кофе.

Официантка помрачнела еще больше, но оставила нас в покое.

Все еще восстанавливая дыхание, я пытался собраться с мыслями. Но они хаотично пронеслись в моем усталом мозгу, терзая меня и не принося ни облегчения, ни ясного решения.

– Как вас зовут? – наконец обратился я к девушке, прерывая молчание.

Она смотрела на меня нерешительно и ничего не отвечала.

– Не бойтесь. Я совсем не страшный. Просто, похоже, попал в переделку. И случилось так, что вы сегодня спасли мне жизнь. Вот как бывает... Иногда тебя спасает совершенно незнакомый человек, случайный прохожий...

Девушка слушала меня очень серьезно. Некоторое время она продолжала смотреть мне в глаза, словно стараясь разглядеть в них мою душу. Повинуясь внезапному порыву, я взял ее за руки. К моему удивлению, она не отняла их. Мы сидели, взявшись за руки и глядя друг другу в глаза. И я вдруг понял, что никогда не видел таких ясных голубых глаз, в которых отражалась такая же чистая и мудрая душа... Взгляд девушки потеплел, она, наконец, улыбнулась и сказала:

– Меня зовут Инга.

– Дан.

– Дан?... – переспросила девушка.

– Богдан. Но друзья для краткости называют меня Даном.

– Понятно. Странно... – продолжила она. – Я вижу вас впервые, а мне кажется, что мы давно знакомы. Слово мы уже где-то встречались... Впрочем, – тряхнула она головой, словно пытаюсь отогнать какое-то наваждение, – наверное, мне это кажется...

– Ваш кофе.

Мрачный голос официантки снова заставил меня вздрогнуть. Увлеченные разговором, мы и не заметили, как ее унылый силуэт незаметно вынырнул из полумрака.

Дождавшись, пока официантка уйдет, Инга нетерпеливо спросила:

– Дан, расскажите, что с вами случилось? Кто хотел вас убить? И почему?

Я покачал головой. Хотел бы я и сам найти ответ на эти вопросы! Как объяснить девушке то, что я и сам пока не понимал? И можно ли вообще рассказывать даже то, что я знаю? Могу ли я ей доверять? Трудно сказать... Придется просто довериться своей интуиции.

– Знаете, Инга, эти вопросы легче задавать, чем отвечать на них. Наверное, вы мне не поверите, но я и сам этого не знаю. Я до сегодняшнего дня не подозревал, что меня хотят убить. Что следят – знал. Но не знал, почему. И сейчас не знаю.

Конечно, у меня было подозрение, что ищут меня из-за моих исследований. «Исследования» – это, наверное, очень громкое слово для обозначения того, чем я занимаюсь. Хотя, кто знает...

Инга внимательно слушала меня и молчала. Но в ее глазах ясно читались проблески недоверия. Ну конечно, как можно в это поверить! Я вполне отдавал себе отчет в том, что ситуация кажется совершенно неправдоподобной. Чтобы в центре города, среди бела дня снайпер стрелял в человека без особой причины! Глупости. Такого не бывает. И это очевидно всем, даже красивым девушкам с ясными голубыми глазами.

– Я вижу, вы мне не верите...

– Откровенно говоря... – с сомнением в голосе сказала Инга, подбирая слова, – ну согласитесь, в это довольно трудно поверить. Разве что это какая-то ошибка... Это возможно, как вы думаете?

Я усмехнулся.

– Вы думаете, киллеру дали мою фотографию по ошибке? Или я просто похож на кого-то другого?

Я снова вздохнул, словно говоря: это слишком хорошо, чтобы в это можно было поверить.

– В таком случае, я думаю, вы знаете причину, – уверенно произнесла Инга. – Иначе вы уверяли бы меня, да и себя тоже, что это какая-то ошибка, недоразумение. А раз знаете, что не ошибка, значит, и причину знаете. Во всяком случае, догадываетесь. Правда?

Я молчал, не зная, что ответить. Конечно, я догадывался. Но не рассказывать же первой встреченной, хотя и очень красивой, и даже спасшей мне жизнь, девушке о... О чем? Мысли, события, воспоминания прокручивались у меня в голове, как кадры кинофильма.

Книги, поиски, встречи, разговоры, эксперименты... Из них я извлекал драгоценные жемчужины того знания, которое искал. Знания, которое влекло меня к себе все сильнее и сильнее. И которое, скорее всего, и было причиной того, что кто-то начал меня преследовать. Но почему? Что такого страшного в моих поисках? Ведь на свете много ученых и просто любознательных людей, которые занимаются различными исследованиями, но при этом вовсе не становятся объектами жестокой охоты. Правда, не все они ищут Белую Дверь...

Я тряхнул головой, пытаясь отогнать поток налетевших мыслей. Нет, сейчас не время заниматься анализом происходящего. Не до того. И не время просиживать в кафе с девушкой, пусть даже самой очаровательной на свете. Мне надо идти. Встретиться с Владом, попытаться выяснить, что произошло и принять какие-то меры. Нельзя терять ни минуты!

Но эти здравые мысли почему-то не оказали на меня никакого действия. Я, как завороченный, продолжал сидеть и смотреть на девушку, не в силах прервать неожиданное свидание. Я пытался о чем-то говорить, но разговор не клеился. Возможно, потому, что мои мысли крутились вокруг сегодняшнего происшествия... Но время шло неумолимо и, нехотя взглянув на часы, я наконец с сожалением сказал:

– Инга, мне нужно идти. Идемте, я провожу вас.

Я расплатился, и мы вышли из кафе. Солнце клонилось к закату, и облака сияли пронзительным малиновым цветом. Я радовался тому, что уже вечер, и в темноте моим преследователям будет труднее найти меня. Впрочем, я понимал, что вряд ли могу считать себя в безопасности. Особенно после того, что случилось сегодня. Уж если они решили меня убить, что помешает им повторить попытку? Мда, мысль не слишком утешительная. Остается только надеяться, что им не удастся достичь своей черной цели...

– Почему вы молчите? – робко спросила Инга. Ее голос вывел меня из забытья и вернул к действительности.

– Простите, Инга. Немного задумался, – спохватился я.

– О том, что случилось сегодня?

– Да, – ответил я после некоторого колебания. – Только не подумайте, что я какой-нибудь преступник.

Я усмехнулся. И действительно, ведь Инга вполне могла бы решить, что раз меня преследуют, значит, я не в ладах с законом. Ведь очень часто таким образом людей убивают из-за бандитских разборок.

– Я и не думаю. Вы не похожи на преступника. Или на бандита.

– А на криминального авторитета? – спросил я с интересом.

– И не надейтесь. Какой вы авторитет! – С улыбкой сказала Инга.

– Ну вот, – разочарованно протянул я. – Лишили меня последнего авторитета в собственных глазах...

– Ну, извините. Но чего нет, того нет.

– Так... Ну а на кого же я все-таки похож? – задал я провокационный вопрос.

Инга остановилась и сделала вид, что внимательно изучает мою внешность. Она глядела на меня искоса, наклонив голову, и нарочито разглядывала с головы до ног.

– Так... Волосы темные, глаза карие, рост средний... Что еще... Хм... Особых примет нет, – заключила она, бросив на меня лукавый взгляд.

– Да, что-то не густо у следствия с приметами!

Так, болтая всякие глупости, мы шли по городу, и, казалось, вовсе не спешили расставаться. Но, как известно, все хорошее заканчивается быстро. Как я ни старался оттянуть этот момент, но он наступил.

– Пришли, – сказала Инга. – Вот мой дом.

– Не хочется с вами расставаться, Инга, – со вздохом проговорил я, – но ничего не поделаешь. Мне пора. Спасибо, что спасли мне жизнь...

Понимая, что последняя фраза прозвучала глупо, я немного смутился.

– Мы еще встретимся? – нерешительно спросила Инга после небольшой паузы.

– Не знаю.

Я помолчал, собираясь с мыслями. Мне понравилась эта симпатичная девушка. Несмотря на то, что мы были знакомы всего несколько часов, у меня появилось странное ощущение, что я знаю ее всю жизнь. Но... Но сейчас все мои мысли были об одном: за мной охотятся, меня хотят убить и неизвестно, что ждет меня завтра. Сейчас не время для встреч и свиданий. Похоже, ситуация слишком серьезная, и нельзя вести себя легкомысленно.

– Простите, Инга, – продолжил я, – но, боюсь, что у меня сейчас не самый безоблачный период в жизни. Да вы и сами видите... Если бы не вы... Поэтому я не хочу подвергать опасности еще и вашу жизнь. Понимаете?

Инга внимательно посмотрела на меня.

– Скажите, Дан, это единственная причина? – спросила она, опустив глаза.

– Единственная. Если бы меня не преследовали, поверьте, все было бы иначе...

Инга улыбнулась и, как мне показалось, вздохнула с облегчением. Но тень беспокойства снова омрачила ее лицо.

– Но если вы сейчас вот так просто уйдете, мы же можем никогда больше не встретиться! По крайней мере, оставьте мне свой телефон! Или запишите мой! Что в этом может быть опасного?

– Эх, Инга, вы просто не понимаете, что происходит, – ответил я, качая головой. – А если бы понимали, что бежали бы от меня, как от огня!

И, почувствовав, что сейчас не выдержу и все-таки обменяюсь с Ингой телефонами, я быстро заключил:

– Все, Инга, давайте прощаться. Мне пора. Поверьте, я поступаю правильно. Не заставляйте меня совершить ошибку. Я не имею на это права. Прощайте... Когда я улажу свои дела, то постараюсь найти вас! В конце концов, я знаю, где вы живете...

– Я всего лишь снимаю квартиру, в том-то и дело, – грустно проговорила Инга. – И, скорее всего, скоро съеду отсюда. Хозяин уже предупредил меня, чтобы я искала другое жилье... Ну хотя бы адрес электронной почты!

Но я был непреклонен.

– Нет. Я же сказал, что найду вас. Где бы вы ни были.

– Как? – с отчаянием воскликнула Инга.

– Это уже предоставьте мне. Раз говорю, значит, знаю, как.

Видимо, я произнес это очень серьезно и убедительно, потому что Инга посмотрела на меня с уважением и перестала спорить.

– Что ж, хорошо. Тогда до свидания.

– До свидания, Инга.

Бросив на меня прощальный взгляд, Инга повернулась и пошла к дому. Я подождал, пока она скрылась за дверью подъезда, огляделся по сторонам и, убедившись, что ничего подозрительного нет, пошел дворами между домов.

...Я не заметил, что Инга вышла из подъезда и последовала за мной.

Влад

Дорога заняла у меня около часа. Домой я добрался только около 12 ночи. Прежде чем подойти к своему подъезду, я посмотрел по сторонам. Никого. Возле дома, как всегда, стояли припаркованные машины, а на пустыре лаяли бездомные собаки. Так что «хвоста» за мной вроде бы не было. Немного успокоившись, я вошел в подъезд...

...Я не видел, как опустилось стекло одной из машин, стоящих у подъезда...

– Сфотографировал его?

– Да.

– Покажи. Отлично, можно ехать.... Нет! Стой, стой!

– Что еще?

– Смотри, что это за барышня? А ну давай, и ее тоже сними на всякий случай... Покажи...

Нормально.

– А за ней что, тоже приказано следить?

– Да нет, я в первый раз ее вижу. Но мне кажется, что она идет за ним... Посмотри, как она по сторонам оглядывается... Это явно неспроста.

– Хм... Странно... Она что, тоже за ним следит? Может, это параллельная группа работает?

– Кто его знает... Все может быть. Главное, мы ее сняли, а там пусть разбираются...

...Я вошел в квартиру и прислушался: тишина. Включил свет. Зашел в кухню – никого. В гостиную – тоже никого. Совсем уж было успокоившись, я открыл дверь в кабинет и включил свет... В кресле неподвижно, спиной ко мне сидел человек! От неожиданности я замер на месте, но тут крутящееся кресло развернулось – и я узнал своего друга.

– Влад! – с облегчением воскликнул я. – Фу, черт, ты меня почти напугал... Что ты тут вообще делаешь? И в такое время?

– Да вот зашел к тебе в гости, – с усмешкой ответил Влад.

Я посмотрел на часы.

– В 12 ночи? Мне кажется, что для гостей это несколько поздновато... И как ты вообще попал в мою квартиру? У тебя же нет ключа! – недоуменно воскликнул я.

– Дан, твоя рассеянность мне хорошо известна. Я столько раз наблюдал, как ты выходил из квартиры, забывая закрыть ее на ключ! – Качая головой, сказал Владислав. – Я звонил, но ты не открывал. Тогда я догадался толкнуть дверь и, как оказалось, он опять была незаперта...

– Ну, хоть с этим все понятно. Теперь разобраться бы с остальным...

Видимо, все пережитое за день дало о себе знать. Я без сил опустился на стул и обхватил голову руками.

– Ничего, и с остальным разберемся, – ответил Влад и вдруг, внимательно посмотрев на меня, добавил: – Ты что, ногу подвернул?

– Да.

– Ну, давай, полечу. А заодно посмотрю, что там стряслось.

Влад усадил меня перед собой и сказал закрыть глаза. И вскоре я почувствовал, что исчезла боль, которая до этого сидела в ноге, как заноза. После этого Влад стал водить руками над моей головой, снимая информацию. Он называет это словом «смотреть». Сам он в это время глядит куда-то в пространство расфокусированным взглядом, словно видит что-то, но не здесь, а где-то далеко...

– Кто эта девушка? – внезапно спросил он.

– А, девушка... Ты знаешь, она удивительная ...такая симпатичная... у нее ясные голубые глаза...Таких глаз нет больше ни у кого на свете! И она спасла мне жизнь! Представляешь? – оживился я, открывая глаза.

– Я еще не разрешал тебе открывать глаза! – строго сказал Владислав.

– Хорошо, хорошо ... – недовольно сказал я, снова закрывая глаза.

Когда Влад занимается лечением, он становится очень властным и требует полного послушания. Меня это ужасно раздражает, но приходится делать то, что он говорит.

Вообще-то я замечал, что таким качеством обладают даже врачи районной поликлиники. Они почему-то считают себя какими-то высшими существами, и требуют, чтобы все остальные беспрекословно выполняли все их указания и предписания...

– То, что она спасла тебе жизнь, я и так вижу, – продолжил Влад. – Я тебя не об этом спрашивал. Я спросил: кто она?

Я понимал: ссориться нам сейчас ни к чему. Поэтому постарался подавить в себе раздражение, вызванное тоном Влада, и сосредоточиться на его вопросе. Однако вопрос поставил меня в тупик. Мне не хотелось опять попасть впросак, но я не знал, что ответить. Какого, черт возьми, ответа он от меня ждет?

– Не спеши отвечать, – словно прочитал мои мысли Влад. – Подумай... вернее, загляни внутрь себя...глубоко...и постарайся найти ответ... ну, что?

– Влад, ну ты же знаешь, что я еще пока не умею «смотреть», как ты! – с глухим раздражением проговорил я.

– Знаю. А все это – твоя лень. Ты давно уже мог бы научиться! Но тебе все не до того... Никак не можешь понять, как это важно, просто необходимо тебе! Для того, чтобы «смотреть», тебе всегда нужен я. А ведь мог бы это легко делать сам! Да и не всегда я буду рядом...

Черт возьми, это уже переходит всякие границы! Как же он любит поучать! Я открыл рот, чтобы очень резко ответить Владу, но внезапно остановился. От последних слов Влада повеяло чем-то смутным, беспокойным... Не определив причины этого ощущения, я постарался поскорее от него избавиться. Сделав глубокий вдох, чтобы подавить в себе раздражение и успокоиться, я медленно и размеренно произнес:

– Влад, я просто не понимаю, чего ты от меня хочешь.

– Я хочу, чтобы ты заглянул глубоко внутрь себя... и нашел ответ на мой вопрос, – тоже более спокойно ответил Влад.

– Но ты же знаешь, что я не умею!

– Сумеешь...

– Влад, ну ты же сам, наверное, видишь! Так зачем меня заставляешь? Ведь ты знаешь ответ, правда? Так скажи, а не мучай меня! Я даже толком не понимаю, о чем ты меня спрашиваешь! – Влад все-таки сумел меня рассердить.

– Успокойся и помолчи, – терпеливо произнес Влад, не реагируя на мое раздражение. – Просто слушай меня... доверься мне, не сопротивляйся... просто делай то, что я тебе говорю... Время прошло... и ты найдешь ответ... он там есть, не сомневайся... просто найди его...Расслабься...выбрось из головы все мысли...не думай ни о чем...Я сказал, ни о чем! Даже об этой девушке... вообще ни о чем... Нет ничего... только пустота и темнота...Ничего...абсолютно ничего...все растворилось, исчезло...

...Все исчезло, растворилось... я еще слышал откуда-то издалека тихий голос Влада, но он тоже постепенно растворялся...наконец, последние его отзвуки унесло легкое дуновение воздуха....

... И я остался один ... в полной тишине, темноте и пустоте.... Исчезло все...Больше нет никого и ничего...Ни пространства, ни времени...

Полет сокола

Я долго сидел в абсолютной темноте. Наконец я привык к этому состоянию полной пустоты, и даже мои глаза привыкли к темноте. Казалось, я уже примирился с тем, что вечно буду сидеть вот так, при полном отсутствии чего бы то ни было... Нет ничего... ни впереди, ни сзади... нигде... Нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего... Я растворился в этой темноте и стал ею... Я – это только пустота и темнота...

И когда я почувствовал, что меня больше нет, что я исчез, растаял, я вдруг увидел... или ощутил... что? Я еще не мог этого ни разглядеть, ни понять. Словно забрезжило что-то... даже не знаю, где... то ли снаружи, то ли внутри меня... Не отдавая себе отчета в происходящем, полностью потеряв ориентацию, я инстинктивно двинулся навстречу этому еле заметному свету.

Не знаю, долго ли я шел – я полностью потерял ощущение и времени, и пространства. Я даже не понимал, иду я или лечу – а просто ощущал себя маленькой точкой в темноте... И эта еле заметная белая точка неведомо как двигалась в темноте... Постепенно я стал различать какие-то нечеткие силуэты, и картина понемногу прояснялась. Я оказался над дорогой, ведущей через лес к городу с высокими стенами и башнями, который стоял на горе. И я парил над землей! Внезапно я осознал себя соколом, летящим высоко в небе. Не знаю, был ли я им на самом деле... просто в тот момент мне хотелось лететь, и я летел!

Долетев до города, я увидел в самом центре большую площадь, заполненную людьми. Сложив крылья, я сел на одну из башен, чтобы получше разглядеть происходящее. Судя по количеству народа, в городе отмечался какой-то праздник. Но, как ни странно, люди не веселились. Они чего-то ждали, а их лица были хмуры. Я пригляделся – и увидел, что в центре площади стоит столб, а люди в черных одеждах снуют вокруг него, обкладывая вязанками хвороста. Черт возьми, похоже, тут хотят кого-то сжечь?! Я почувствовал, как у меня похолодело внутри. Стоило ли совершать такое долгое и трудное путешествие, чтобы увидеть ужасное зрелище? В какой-то момент у меня возникло желание улететь отсюда подальше, но... что-то меня остановило. Я почувствовал, что словно застыл, и не могу сдвинуться с места.

В это время приготовления на площади закончились, всякая суэта прекратилась и воцарилась напряженная, гнетущая тишина. Огромная толпа народу, до этого галдевшая на все лады, вдруг притихла. Мне стало не по себе. Я всем своим существом ощущал ужас, разлившийся кругом. Даже утреннее небо, прежде чистое и безоблачное, неожиданно затянулось серыми угрюмыми облаками. Но внезапно эту пугающую тишину прорезали пронзительные крики в толпе:

– Ведут! Ведут!

Я увидел, как открылись ворота, и толпа расступилась, пропуская к месту казни человека в белой рубахе. Его вели стражники, вооруженные до зубов. Присмотревшись, я заметил также, что вооруженные люди со всех сторон оцепили площадь. Сколько предосторожностей из-за одного безоружного человека! Неужели он так опасен? Кто он? За что его собираются казнить?

Эти вопросы мучили меня, не давая покоя. Но я вдруг почувствовал, что найду все ответы, если увижу лицо этого человека. Я напряженно всматривался, но не мог разглядеть его черты. Слишком далеко... Нужно приблизиться... Незаметно для себя я покинул свое место на башне и, планируя в воздухе, стал опускаться ниже, поближе к узнику... еще ближе... еще...

И вот я уже достаточно близко, что рассмотреть... Но как только я увидел его лицо, мне показалось, что меня поразило молнией! Словно стрела пронзила грудь летящего сокола – в человеке, приговоренном к смерти, я узнал СЕБЯ! И в этот момент произошло нечто необъяснимое – я перестал быть соколом, парящим над землей, и соединился с душой узника! Я стал им, потому что я и был им на самом деле...

Недолгое время моей свободы закончилось – я снова очутился в человеческом теле. Впервые я ощутил это состояние как оковы, как тюрьму. Тело, которое не дает свободно взлететь над землей... не позволяет путешествовать сквозь время и пространство, куда захочется... Делает пленником, заложником людей, общества, его законов... И по какому-то из этих законов меня сейчас сожгут. Я был в отчаянии. Это несправедливо! Какое ужасное преступление – лишать человека жизни. Такого живого человека... Которому хочется жить и дышать... просто жить и дышать... Неужели это так много? Неужели это кому-то мешает?!

Охваченный этими отчаянными мыслями, я медленно продвигался к эшафоту сквозь расступавшуюся толпу. Постепенно сливаясь с душой хозяина тела, я начинал осознавать происходящее. Это было, как загрузка компьютера...

Меня обвинили в колдовстве и приговорили к сожжению на костре по доносу одного из жителей города. Он заявил, что видел меня в лесу, когда я собирал травы и разговаривал с деревьями и цветами. И обвинил в том, что я колдун, что я наслал бурю на город и вызвал град, который побил посевы на поле. Суд был скорым – все решили, что виноват я, потому что надо же было найти виноватого. Тогда недовольство нищего народа выплеснется не на правителей, а на человека, которого объявили пособником дьявола...

– Ведьмак! Ведьмак! – неслось со всех сторон. – Смерть колдуну! На костер! Сжечь его!

Я повернулся в сторону кричавших. Одним из них был торговец, дочку которого я вылечил травами прошлой зимой. Если бы не я, она бы умерла. Никто уже не верил в то, что ей удастся выжить. Я остановился и пристально посмотрел торговцу в глаза. Встретив мой взгляд, он мгновенно замолчал и отвел глаза в сторону... Но стражник больно ударил меня в спину, заставляя продолжать движение.

Нет, я не колдун. Я просто травник. Да, я собирал травы и разговаривал с деревьями и цветами. Еще я разговаривал с Солнцем и Ветром. Я разговаривал вообще со всем сущим на Земле. Да и как можно не общаться с живыми существами? Я же не немой... И они мне отвечали. Я спрашивал у них обо всем и получал ответы. И был уверен, что поступаю правильно. Потому что я чувствовал родство со всем, что меня окружает. Как же это может быть преступлением?

Я никому не делал зла. Наоборот, старался помочь, как мог. Но иногда в глазах вылеченных людей я читал нечто такое, что смущало меня – страх и ненависть к неведомому. И зависть, потому что у них не было такого дара, как у меня. Хотя я не считал, что обладаю каким-то особым даром. Я думал, что это доступно любому человеку. Разве это так трудно – разговаривать со всем живым на Земле?..

Я полностью ощущал, теперь уже свое, тело. Раньше я был слишком потрясен тем, что произошло, чтобы обращать внимание на боль. Но сейчас... Я почувствовал, что все мое тело ноет от боли. Взглянув на руки, я увидел кровоподтеки и ожоги. Похоже, меня пытали... Наверное, стараясь выбить признание в колдовстве. В памяти сразу всплыла картина темного подземелья... Я стою, привязанный к столбу, и чувствую, как словно огнем обжигает тело... еще и еще...

– Тебя обвиняют в колдовстве. Ты признаешь это?

Неприятный голос принадлежит высокому человеку. У него правильные черты лица, нос с горбинкой и длинные черные волосы. Его можно было бы назвать красивым, если бы не пронзительный взгляд исподлобья, от которого пробегает дрожь... В этих черных, глубоко посаженных глазах я не вижу ни малейшей жалости и сострадания. На тонких губах змеится злорадная усмешка, а острый взгляд вонзается в меня, словно кинжал, усиливая и без того невыносимую боль.

– Что молчишь, ведьмак? Ничего, я заставлю тебя заговорить! – И он кивнул палачу: – Продолжай!..

И мучения возобновились... Бессмысленные вопросы едва проникают в мое затуманенное сознание. Я не отвечаю на них, потому что на них нет ответов. Только мои крики боли и отчаяния звучат страшной музыкой в этом подземелье, которое услужливо подхватывает их гулким эхом. Боль заполняет все мое существо, и я постепенно теряю сознание...

Но так просто отделаться от мучителей мне не удастся. Все тот же высокий черноволосый человек приказывает вылить на меня ведро холодной воды, чтобы привести в чувство. И все начинается сначала. Это повторяется снова и снова, с каждым разом мое сознание все больше темнеет и кажется, что конец уже близок. Я больше не боюсь его и жду, как избавления, но жизнь не спешит покидать мое истерзанное тело...

Но все это было вчера. А сегодня меня ждет последнее испытание... И потом мои мучения, наконец, закончатся. Я поднял голову к небу, но оно укрылось беспросветными тучами и не предвещало мне ничего хорошего, словно отнимая надежду – в последний раз увидеть его голубую чистоту, а потом взлететь в него белой птицей души, наконец вырвавшейся на свободу!

– Привязывай его! Покрепче вяжи! А то этот ведьмак еще вырвется! – Хриплый голос стражника заставил меня вздрогнуть.

– Не вырвется! – со смехом отозвался второй стражник. – Веревка крепкая! Эй ты, колдун! А ну попробуй веревку расколдовать! Ха-ха-ха! Что, не можешь? Кишка тонка?

И оба стражника залились отвратительным смехом. Бранясь и насмехаясь, они деловито привязывали меня к столбу, стараясь изо всех сил. Наверное, за успешно проведенное сожжение колдуна им пообещали хорошую награду. Жесткая веревка безжалостно врежется в мое тело, измученное пытками. И я еле сдерживаюсь, чтобы не застонать...

– Злой колдун! Злой колдун! Тебя сожгут сегодня, злой колдун!

Я повернул голову и увидел местного сумасшедшего, который деловито подкладывал сухие ветки поближе к моим ногам. Он смеялся и радовался, как ребенок, который занимается самым приятным делом на свете.

– Тебя сожгут, и я соберу твой пепел! – кричал сумасшедший, приплясывая вокруг столба. – А потом я продам его ведьме! Он нужен ей для приготовления снадобья для меня! Она вылечит меня, а потом ее тоже сожгут! Потому что всех ведьм и колдунов нужно сжигать! Сжигать!

У меня сжалось сердце. Я посмотрел на толпу, и внезапно мне показалось, что вся она состоит из таких же сумасшедших, как он... Что в ней нет ни одного здравомыслящего. Иначе разве они не протестовали бы против сожжения живого человека? Да еще такого, который умеет лечить? Кто же будет их лечить, если они сожгут всех нас? И после этого они не сумасшедшие? Они думают, что оскорбляют меня, называя ведьмаком, совсем забыв, что означает это слово. Просто я «ведаю» немного больше, чем они...

Ну, вот и все. Я стою, крепко привязанный к столбу. Вокруг куча дров и вязанок хвороста, а рядом стоит палач с факелом в руках, и толстый боярин, руководящий казнью. Все готово, осталось только поджечь факелом хворост. Палач бросил вопросительный взгляд на боярина:

– Ну что, начинать?

У меня застучало в висках, и сердце гулко заколотилось в груди. Неужели все кончено?!

Боярин кивнул палачу. Тот уже собрался выполнить свою работу, как вдруг...

– Князь! Князь едет! – прокатилось по толпе.

И рука с факелом, уже протянутая к хворосту, замерла на полпути.

В глазах толстого боярина отразилась досада. Он явно хотел разделаться со мной, не дожидаясь приезда правителя.

Князь подъехал на белом коне в окружении свиты. Поднявшись на высокую галерею, он занял свое место. Я всматривался в лицо князя и его придворных, и внезапно увидел среди них высокого черноволосого человека, который вчера допрашивал меня...

Рядом с князем сидит девушка, но я не вижу ее лица, потому что оно закрыто темной вуалью. Но я остро ощущаю, что знаю ее... И в этот момент больше всего на свете мне хочется увидеть ее лицо! Не знаю почему, но я забыл о том, что мне предстоит казнь, забыл обо всем. Я страстно желал одного – чтобы она сняла вуаль! Конечно, это были мысли безумца... Разве за пять минут до смерти может иметь значение, как выглядит какая-то девушка?... Еще несколько мгновений, и я взлечу в небо пылающими искрами! Так какая мне разница?

Князь встал и поднял руку, призывая толпу к тишине.

– Зачитайте приговор, Унгерд, – властно сказал он высокому человеку, – все должно быть по закону.

Тот поклонился, развернул свиток и начал зачитывать приговор.

– За сговор с дьяволом... за колдовские действия... за нанесенный городу вред... – Голос Унгерда звучит зловеще, и я почти чувствую кожей обжигающий взгляд, который он время от времени бросает на меня. Беспощадный взгляд человека, который вчера хладнокровно наблюдал за моими мучениями...

Не слушая слов приговора, я продолжаю пристально смотреть на девушку, сидящую рядом с князем, словно в ней заключается все мое спасение...

– ...приговаривается к сожжению на костре.

Унгерд закончил чтение приговора и отошел в сторону. Князь снова встал и поднял руку, чтобы подать сигнал к казни.

– Подождите! Великий князь! А как же женское право? – внезапно раздался в толпе громкий мужской голос, который показался мне удивительно знакомым.

По толпе прокатился ропот. Все начали говорить и кричать одновременно – одни против, а другие в поддержку произнесенных слов.

– Женское право! Женское право! – повторяло многоголосое эхо.

Люди расступились, пропуская широкоплечего светловолосого человека. Он вышел вперед и остановился прямо перед княжеской галереей. И я узнал его – это был мой лучший друг Владислав!

– Великий князь, – поклонившись, сказал он с достоинством, – мы должны уважать обычаи предков. А по древнему обычаю человека, приговоренного к казни, может спасти женщина, которая его любит и пожелает связать с ним свою жизнь.

– Нельзя спасать колдунов! – Злобно закричал толстый боярин, стоящий рядом со мной.

– Древний обычай исключений не предусматривает, уважаемый Рагнар! – Тонко улыбувшись, возразил Владислав.

Толпа гудела – мнения разделились. Одни кричали – «Сжечь!», а другие – «Уважать древний обычай!». Князь жестом снова призвал собравшихся успокоиться.

– Мы свято чтим обычаи предков, – начал князь. – Поэтому объявляем: если найдется женщина, которая сейчас выйдет и скажет перед всем народом, что она любит этого колдуна и согласна выйти за него замуж, то преступник будет помилован! Но предупреждаю, – тут в голосе князя зазвучала угроза, – такое помилование возможно только один раз. От повторного обвинения в колдовстве преступника уже ничто не спасет. Так что пусть женщины хорошо подумают, прежде чем решаться на этот рискованный шаг... Но, – тут князь возвысил голос, – если преступник откажется от предложения женщины, он будет немедленно казнен!

Толпа снова загалдела. Все с любопытством оглядывались по сторонам, пытаясь угадать: найдется ли такая женщина? Я равнодушно скользил взглядом по толпе... Хотел ли я, чтобы меня спасли? Конечно, да. Я хотел жить, хотел отчаянно, всеми фибрами души. Я так любил жизнь! И так остро ощущал ее в каждом проявлении! Я чувствовал усилия травинки, упорно пробивающейся навстречу солнцу, радость птиц, песнями встречающих весну, и свободный полет ветра. Я умел сливаться с ними душой, и это было ни с чем не сравнимое счастье!

Но хотел ли я, чтобы меня спасли такой ценой? Я представил себе какую-нибудь некрасивую старую деву или старуху-вдову, которая решит воспользоваться последним шансом и рискнет связать жизнь с ведьмаком. И поежился... нет, только не это... От ужаса, что сейчас меня заберет в свое жилище какая-нибудь уродина, я закрыл глаза. Нет, лучше смерть... Эх, Влад, Влад... Спасибо, что хочешь меня спасти, но...

Но что это? Крики в толпе достигли такого уровня, что я встрепенулся и поднял голову... и не поверил своим глазам! Девушка, та самая девушка, которая сидела рядом с князем, встала со своего места и спустилась на площадь. Князь хотел удержать ее, но она вырвалась. Унгерд тоже попытался встать у нее на пути, но она решительно отстранила его. Она направилась прямо ко мне, и толпа уважительно расступалась, давая ей дорогу. Девушка шла медленно, с достоинством, походкой королевы, и каждый ее шаг эхом отдавался в моем сердце... Я знал, что это шаги моей судьбы.

– Одумайся! Что ты делаешь?! – прошипел боярин Рагнар, пытаясь остановить ее.

Но, посмотрев ему прямо в глаза, она твердо сказала:

– Пропустите меня.

Девушка приблизилась к эшафоту и, поднявшись по ступеням, остановилась прямо передо мной и подняла вуаль... Длинные волнистые каштановые волосы и ясные, глубокие голубые глаза! Образ, который я всегда носил в своем сердце! Ее красота ослепила меня и почти лишила дара речи. И я едва смог вымолвить:

– Инга...

Спасение

Конечно, это была она! Инга, княжеская дочь. Я вспомнил, как впервые увидел ее. Это было в купальскую ночь... Я бродил по лесу среди девушек и парней, которые гуляли и веселились. Подойдя к реке, я вдруг заметил девушку в длинной накидке с капюшоном, закрывающем голову. Ее окружали какие-то люди, как я потом понял, охрана. Девушка, как все, спускала на воду венки. Венок с горящей свечой поплыл по воде, и девушка вдруг обернулась и сразу встретила мой взгляд. Капюшон упал с ее головы... Пораженный ее красотой, я подошел к ней и подал руку, чтобы помочь подняться по крутому берегу реки. Она взглянула на меня и улыбнулась. Но тут один из мощных охранников грубо оттолкнул меня.

– Прочь! – гневно крикнула девушка охранникам. – Не трогайте его! Отойдите все! И оставьте нас! Я пойду с ним!

– Простите, ваше высочество, – испуганно возразил высокий охранник, – но нам запрещено оставлять вас одну. Князь отрубит нам головы! Пожалейте...

– Хорошо, – смягчилась девушка, – можете следовать за нами. Но вдалеке!

Охранники с поклоном отошли на некоторое расстояние от нас. Девушка обернулась и протянула мне руку:

– Инга.

– Дан, – ответил я, пристально вглядываясь в ее лицо. – Но... кто вы? Они называли вас «ваше высочество»?

– Неужели вы не знаете? Я – дочь князя. Вы что, никогда меня не видели? – удивленно спросила Инга.

– Видел, но издалека... Вас всегда окружает такая пышная свита... Разве может простой человек к вам приблизиться? Да и вообще, я редко бываю в городе. Я провожу время в лесу, в лугах... собираю травы...

– Вы лечите людей травами? – заинтересовалась Инга.

– Да, пытаюсь.

– Получается?

– Надеюсь, что да.

– Как интересно, – сказала Инга. – Расскажите мне о травах! Я об этом совсем ничего не знаю. Я почти все свое время провожу в замке, в окружении своих придворных и охраны. Меня вообще никуда не пускают – ни в лес, ни в поле...

Княжна тихонько вздохнула.

– Сочувствую, – искренне сказал я. Я не мог представить себя в унылом замке, и моя вольная жизнь на природе показалась мне радужной и прекрасной по сравнению с существованием этой милой княжны.

– Скажите, – спросила Инга, – это правда, что сегодня, в купальскую ночь, единственный раз в году расцветает папоротник? Мне кто-то рассказывал эту легенду...

– Правда, – подтвердил я.

– А вы не собираетесь его искать? Может, пойдем вместе? – с жаром сказала Инга, и я заметил, как загорелись ее глаза. – Мне говорили, что человек, который найдет этот цветок, будет понимать язык животных и растений. Ему откроются все тайны, он сможет предсказывать и прошлое, и будущее. И исполнится его самое сокровенное желание...

Я улыбнулся, взял руку Инги и прижал к своему сердцу:

– Знаете, Инга, мне кажется, я уже нашел цветок папоротника: я чувствую, как он цветает в моей душе...

Ответом мне было нежное сияние ее глаз.

Мы стали встречаться. Несмотря на все преграды и запреты, Инге удавалось иногда незаметно убежать из замка, и тогда мы бродили вместе по лесам и лугам. Увы, наше счастье длилось недолго: вскоре на меня донесли, обвинили в колдовстве и арестовали.

И вот теперь Инга спасает меня от костра... Она нежно провела рукой по моему лицу. Потом обернулась к толпе:

– Я люблю его и хочу стать его женой!

Толпа заревела. И я увидел, как потемнело лицо князя.

– Инга! Одумайся! – яростно закричал он. – Ты – наследница княжеского престола! И не можешь стать женой колдуна! Ты опозоришь свой род! Колдун не может стать князем!

Князь судорожно сжимал кулаки, в глазах его сверкали бешеные искры. В гневе ему не раз случалось совершать жестокие и безрассудные поступки, поэтому все в страхе затаили дыхание. Казалось, в воздухе повисло предчувствие неминуемой грозы, ужасной катастрофы, которая никого не пощадит. Но Инга не испугалась.

– Я отказываюсь от престола! – решительно крикнула она в ответ.

– Что? – гневно воскликнул князь, словно не веря своим ушам. – Повтори! Но только сначала хорошо подумай... Ты – моя единственная наследница! Неужели ты хочешь, чтобы наш княжеский род прервался? Ты хочешь предать меня? – Голос князя задрожал, в его глазах блеснули слезы. – Инга, дитя мое, прошу тебя, не совершай этой ужасной ошибки! Этот ведьмак просто околдовал тебя! За это он заслуживает казни!

Тут вперед снова выступил Владислав.

– Великий князь, – сказал он с поклоном, – я прошу вас не нарушать свое слово! Инга поступила в соответствии с древним обычаем. И теперь мы должны услышать ответ приговоренного!

– Хорошо, – сказал князь, пытаясь взять себя в руки. – Обвиняемый, согласны ли вы... – тут голос его снова дрогнул, – принять это предложение?

Я заглянул в глаза Инги и увидел там бесконечную нежность – такую же ясную, как небо, которое внезапно очистилось от туч и теперь сияло в лучах летнего солнца! И радостно крикнул:

– Согласен!

Все ждали, что скажет князь, но он молчал. На его мрачном лице было написано отчаяние. Но не успел он опомниться и принять решение, как снова вмешался Владислав:

– Князь, – твердо произнес он, – по нашему обычаю, Инга спасла жизнь приговоренного, и теперь он должен быть помилован! Князь, я прошу вас: держите свое слово!

Мне показалось, что князь еле сдерживается, чтобы не отдать приказ арестовать также Владислава и сжечь нас обоих! Но он не мог этого сделать перед всем народом, стоящим на площади. Поэтому он взял себя в руки.

– Хорошо. Я сдержу свое слово. Преступник помилован! – проговорил он глухим голосом.

Ответом ему был многоголосый рев толпы.

Я перевел дух. Спасен! Неужели действительно спасен? Я просто не мог поверить своему счастью. Ведь такое случается не каждый день – быть на волосок от гибели и каким-то чудом избежать ее! Я радостно оглядывался вокруг и чувствовал себя так, словно заново родился. И мне казалось, что все вокруг ликуют вместе со мной!

Но я ошибался. Потому что не замечал, с какой ненавистью смотрит на меня Унгерд. В тот момент, когда я чувствовал себя на седьмом небе, он твердо решил отомстить мне. Жестоко отомстить.

Землянка

Не помню, как меня отвязали от столба, как увели с площади. Я был, словно в тумане... Все пережитое настолько потрясло меня, что я долго не мог прийти в себя. «Инга! Инга!» – твердил я про себя. Я думал только о ней и даже не столько о том, что она спасла мне жизнь, сколько о ее нежной красоте...

Но Ингу сразу увели придворные, объявив мне, что мы не должны видаться до свадьбы. О том, когда она состоится, мне обещали сообщить позже. Мы куда-то шли с Владом по дороге, но я не понимал, куда и зачем мы идем, и ничего не замечал вокруг. Я думал только о ней...

– Дан! Дан! Ты что, не слышишь? – Голос Владислава вернул меня к действительности.

– Что? – словно очнулся я от забытья.

– Я с тобой разговариваю, а ты где-то далеко, – с укором проговорил Владислав. – О чем ты вообще думаешь? Сейчас не время витать в облаках.

– Нигде я не витаю! Я тебя внимательно слушаю! – Я сделал вид, что весь во внимании.

– Так вот: мы должны покинуть город, – продолжил мой друг.

– Почему? – удивился я. – Я ведь должен жениться на Инге!

– Серьезно? – Владислав рассмеялся. – Ты думаешь, князь примирится с тем, что его единственная дочь, наследница престола, выйдет замуж за тебя?

– И что же он сделает? – недоуменно спросил я. – Ведь он согласился поступить по обычаю, разве не так?

– Так. Но ты наивный, если думаешь, что князь все оставит как есть. Пойми, примириться с этим – выше его сил. Для него это означает крах, конец всем надеждам...

– Каким еще надеждам?

– О боже, Дан! Ну не будь таким наивным! И вообще, если бы ты хоть иногда отрывался от своих трав и возвращался к людям! Если бы хоть немного следил за тем, что происходит в городе, то может быть, не докатился бы до такого... – укоризненно проговорил Владислав.

– До чего?

– До обвинения в колдовстве! Ты же видишь, что творится, ну неужели нельзя быть осторожнее!

– Что значит осторожнее! – не сдерживаясь, закричал я. – На меня донесли! Разве я в чем-то виноват? Ведь эти обвинения – просто бред, ты-то понимаешь!

– Я-то понимаю, – усмехнулся Владислав. – Но ты это инквизиции расскажи... Ты что, еще не понял, что это такое? Тебе подземелья было мало? Плохо тебе там все объяснили?

От этих слов я снова ощутил, как заныли раны на моем теле, и вспомнил безжалостный взгляд Унгерда...

– Мог бы и не напоминать, – мрачно проговорил я, поеживаясь.

– Да ладно, не переживай. С твоими ранами мы быстро разберемся... Так вот, я продолжу. Князь мечтает о династическом браке, который укрепит его положение, понимаешь? Он хочет породниться с правителем соседней страны. Разве ты не слышал?

– Слышал, – нахмурился я. – Но ведь теперь все изменилось? Ведь теперь Инга должна выйти замуж за меня?

– Неужели? – иронично спросил Владислав – Все может измениться опять...

– Как? – не понял я.

– Очень просто. Если ты вдруг исчезнешь. Навсегда. Как ты думаешь, кто-нибудь станет переживать об исчезновении колдуна, который, по слухам, наслал на город бурю?

У меня внутри все похолодело.

– Ты думаешь?.. – я не договорил, потому что и так все было понятно.

– Да, – подтвердил Владислав. – Я думаю, тебе угрожает опасность. Ну, и мне заодно. Князь вряд ли простит мне напоминание о древнем обычае. Так что нам нужно бежать из города.

– Надолго? – встревожился я.

– Не знаю. Время покажет.

– А Инга? – воскликнул я. – Я не могу ее так просто оставить и убежать!

– Инга... В этом-то и вся проблема, – вздохнул Владислав. – Не знаю пока, что с этим делать. Очень трудно, пойми. С нее теперь не спустят глаз...

Так, разговаривая, мы пришли к домику в лесу, который Влад давно построил на всякий случай. В сущности, это не домик, а землянка, скрытая внутри небольшого холма. Вход, закрытый дерном снаружи, совершенно незаметен, а сам холм скрывается в гуще высоких деревьев. Идеальное убежище для таких беглецов, как мы! Владислав иногда использовал этот дом, когда хотел побыть один.

Мой друг – великий целитель и владеет даром ясновидения. И нуждается в убежище, где он мог бы спокойно, без помех, заниматься своими исследованиями. Ничего не скажешь, Влад, в отличие от меня, осторожен и делает все, чтобы его никто не застал во время его занятий. А я, наивный, беспечно бродил по лесам и лугам и обращался к силам природы, не заботясь о том, чтобы меня никто не услышал. Вот и поплатился...

– Заходи.

Влад открыл вход в убежище и мы, согнувшись, проникли внутрь. Зажженная Владом свеча осветила сумрачное помещение.

– Раздевайся и садись, – сказал Влад. – Закрой глаза.

Я сбросил рубаху и сел на расстеленную на полу шкуру медведя, закрыв глаза. Влад встал рядом со мной. Вполголоса произнося заговоры, он водил руками над моим телом, и я чувствовал, как боль сначала вспыхивает вновь, а потом послушно отступает, исчезая навсегда.

Искусство Влада для меня – настоящее чудо. Я тоже умею лечить – но всего лишь травами, да еще знаю некоторые простые заговоры. А Влад не нуждается ни в каких травах. Ему достаточно провести руками над раной и что-то тихо прошептать – и рана затягивается. Правда, это дается ему нелегко. На то, чтобы исцелить человека, он расходует много сил, которые потом приходится восстанавливать. И на этот раз ему пришлось основательно поработать – слишком израненным было мое тело.

– Все. Можешь открыть глаза, – наконец сказал Влад, вытирая пот со лба. – Да, досталось тебе не слабо... Кто тебя допрашивал? Конечно, Унгерд?

– Он, – подтвердил я.

– Просто удивительно, что он тебя до смерти не замучил... Не понимаю, как можно быть таким жестоким. Но, наверное, ему очень хотелось посмотреть на твои мучения на костре, только поэтому он вовремя остановил пытки...

Открыв глаза, я первым делом посмотрел на руки. И не поверил своим глазам! Ведь еще утром я видел на них страшные следы пыток – ожоги от огня и каленого железа. А теперь все раны исчезли, как по волшебству!

– Раны затянулись на всем теле, так что не волнуйся, – усталым голосом произнес Влад, опережая мой вопрос. Он всегда знает заранее, о чем я хочу спросить.

– Влад, ты просто волшебник! Спасибо! – радостно воскликнул я. – Что бы я без тебя делал! Если бы не ты, гореть бы мне сейчас синим пламенем!

Я расхохотался. Но Влад, похоже, не разделял моего веселья. Его лицо омрачала какая-то тревога... И я снова вспомнил об Инге.

– Влад, скажи мне, это ты все придумал? – спросил я, пристально глядя на друга.

– Что именно?

– Ты прекрасно знаешь – что. Ты придумал план моего спасения?

– Зачем задавать вопрос, если знаешь на него ответ? – спросил Владислав, пожимая плечами.

– Влад, я хочу спросить вот о чем: ты что, договорился с Ингой?

– Ты шутишь? Нет, конечно! Кто бы меня к ней пропустил?

– Влад, не пытайся меня обмануть, – настаивал я. – Если бы ты захотел встретиться с кем угодно, а не только с Ингой, ты бы это сделал. Значит, ты с ней не встречался? И не договаривался?

– Нет. – Прозвучавший ответ не оставлял сомнений в его правдивости.

– Хм... Но, тогда как ты мог был уверен, что Инга меня спасет?

Владислав глубоко вздохнул.

– Ну, а что ей еще оставалось делать? – произнес он. – Позволить тебя сжечь? Честное слово, я тогда навсегда потерял бы веру в женщин! Слава богу, этого не случилось...

– А вдруг ее опередила бы какая-нибудь старая дева? Ты знаешь, я так этого боялся! – со смехом сказал я.

– Исключено, – усмехнулся Владислав. – Слухи о том, что ты – страшный колдун, распространились повсеместно. Конечно, такая вероятность все равно существовала, без риска в жизни не бывает! Но я был абсолютно уверен, что Инга не станет медлить... Правда, ситуацию, в которой она теперь оказалась по твоей милости, простой не назовешь. Меня это очень волнует, честно говоря.

– По моей милости? – воскликнул я. – А разве не по твоей тоже?

– И по моей тоже, – подтвердил Владислав. – Но тут уж каждый волен делать выбор. Я сделал свой – напомнил всем о древнем обычае и дал Инге возможность тебя спасти. Я же не мог позволить тебе погибнуть, а другого выхода не видел! Инга тоже сделала свой выбор. Я был уверен, что она поступит именно так. Ты же знаешь, я умею «видеть»... Она многим рискнула, спасая тебя, это уж точно. И теперь мы должны подумать, как помочь ей.

– Влад, и что ты видишь теперь? – встревожился я. – Как она? С ней все в порядке?

Но Владислав не отвечал, и на его лице появилось мрачное выражение. Он смотрел куда-то в пространство... Я не хотел мешать ему и терпеливо ждал.

– Давай поговорим об этом завтра, – наконец прервал молчание Владислав. – Сегодня у всех нас был трудный день. И ситуация пока слишком запутанная и неоднозначная, чтобы делать какие-то выводы...

– Влад! Ты же видишь, что я волнуюсь! Ну, скажи хоть что-нибудь! – настаивал я.

Но Владислав был непреклонен:

– Завтра. А теперь – спать.

– Я не усну, если ты не скажешь мне, что с ней все в порядке! – упрямо заявил я.

Владислав хмуро посмотрел на меня, и уже собирался так же жестко мне ответить, но сдержался и спокойно произнес:

– Можешь не спать, дело твое. Но все-таки я советую тебе выспаться, потому что нам предстоят нелегкие дни... Тебе здорово досталось, так что давай, восстанавливай силы.

Я понял, что спорить с ним бесполезно, поэтому лег на шкуру и задумался. Мысли о том, что произошло, метались в моей голове, бесцеременно толкая одна другую, словно им было тесно и душно. Наверное, я бы еще долго ворочался без сна, если бы Владислав, подойдя сзади, не провел рукой над моей головой, прогоняя беспокойство и тревогу. Сон принял меня в свои объятия, но не принес долгожданного покоя. Я увидел Унгерда со скрещенными на груди руками на фоне свинцового грозового неба, которое то и дело освещали кровавые вспышки. И предчувствие неминуемой беды сжало мне сердце...

Выбор

– Дан, вставай! Вставай!

Владислав тормозил меня, но я не хотел просыпаться. Мне было так хорошо! Я видел во сне, что гроза прошла, и солнце опять согрело землю. Мы с Ингой идем по цветущему лугу, и я называю ей имена своих любимых цветов и трав... Я пытался оттолкнуть Влада и снова вернуться на луг, но он не отставал.

– Дан, да проснись ты, в конце концов!

Я с трудом продрал глаза. Как оказалось, я проспал чуть ли не до обеда.

– Что случилось? – спросил я, еще не совсем проснувшись.

– Пока ты спал, я ходил в город на рынок, чтобы купить чего-то поесть. И торговцы мне передали, что меня искала какая-то женщина, судя по всему, служанка Инги. Она просила меня встретиться с ней сегодня в лесу, у Большого Дуба.

– Наверное, у нее какие-то вести от Инги! – воскликнул я.

– Возможно, – с сомнением сказал Владислав, – но мне все это не очень нравится. Вспомни, что я говорил тебе вчера...

– Что меня захотят убить?

– Именно. И, похоже, игра началась. Нас хотят выманить из убежища и уничтожить. И единственная безотказная для тебя приманка – это Инга. Тут ты не способен здраво рассуждать, и сразу теряешь голову. На это и делается расчет...

– А вдруг ты не прав и служанку действительно послала Инга? – спросил я.

– Дан, когда я возвращался из города, то заметил за собой слежку. И мне пришлось долго петлять по лесу, прежде чем я сбил их со следа. Это тебе ни о чем не говорит?

– Да, пожалуй, ты прав... – нехотя согласился я. – Что же делать?

– Еще не знаю. На самом деле, ситуация довольно запутанная. Я немного «смотрел» ее сегодня... Слишком много всего переплелось – за нами охотятся, но и Инге действительно нужна помощь...

– Так ты увидел, кто послал служанку? – спросил я.

– Сначала ее послала Инга. Но потом люди князя пригрозили ей и заставили выполнять их приказы... Они приказали служанке выманить тебя из убежища, назначив встречу с Ингой. И если ты придешь на встречу, тебя, скорее всего, будет ждать засада...

– Влад, что же делать? Есть какой-нибудь выход? Ведь он должен быть?

– К сожалению, пока я не вижу никакого выхода.

– Тоже мне ясновидящий, – мрачно произнес я. – Что толку от ясновидения, если все равно не знаешь, как поступить?

– Дан, ясновидящий – не значит всесильный! Я могу только увидеть общую картину и постараться понять, что происходит, но решение все равно принимать придется. В любой ситуации, неужели ты этого не понимаешь? – с горячностью сказал Владислав. – Если бы ты знал, как это больно и горько – видеть и понимать изнутри все, что происходит, но не иметь возможности что-либо изменить! Потому что у каждого человека всегда остается свобода выбора, и как он ее употребит – его личное дело... Что толку убеждать влюбленного быть благоразумным, если он все равно побежит к своей девушке, забыв обо всем на свете! Если это судьба, то от нее трудно уйти, Дан... И дело даже не в том, что трудно уйти, а в том, что человек и не хочет уходить! Он сам, добровольно, идет навстречу своей судьбе!

Мне редко приходилось видеть Влада таким взволнованным. Обычно он такой спокойный и уравновешенный... И теперь уже мне пришлось успокаивать его:

– Влад, не горячись... Ну, успокойся. Что ты так разнервничался! Это так непохоже на тебя.

– Ладно, ты прав... – Влад перевел дух, стараясь успокоиться. – Все это лирика, а нам нужно быть суровыми реалистами. Давай лучше решать, что делать.

Мы сели и задумались, еще раз анализируя ситуацию и просчитывая различные варианты.

– Ну, что? – наконец решился я прервать затянувшееся молчание.

– Что, что... Вариантов немного. В любом случае, я пойду встречусь со служанкой, – сказал Владислав, – а там посмотрим... Хотя и так уже все ясно...

Последние слова он сказал так мрачно, что у меня защемило сердце.

– Что, все так плохо? – осторожно спросил я.

– Хуже, чем ты думаешь, – хмуро ответил Владислав. – Но будем надеяться... Судьба неоднозначна, и хотя есть события, которые произойдут с высокой вероятностью, все-таки будущее еще не определено с абсолютной точностью. Всегда остается маленькая надежда... У нас есть, быть может, всего один шанс, Дан. Если он вообще есть... Но какой бы ни была дорога, ее нужно пройти.

Вечером Владислав отправился на встречу со служанкой Инги. Он подошел к Большому Дубу осторожно, так чтобы его не заметили, и увидел, что она пришла не одна. У дуба его ждала засада. Владислав ясно увидел план князя: схватить его и пытками вырвать сведения о моем местонахождении. Вначале князь хотел с помощью служанки выманить меня, но потом решил сначала схватить Влада. Князь понимал, что Влад обладает большой силой и знаниями, и хотел обезвредить сильного противника, а заодно лишить меня поддержки.

Владислав снова долго блуждал по лесу, чтобы убедиться, что за ним никто не идет. Поэтому вернулся он поздно, очень хмурый и усталый.

– К сожалению, Дан, хороших вестей нет, – сказал он в ответ на мои нетерпеливые вопросы. – Попали мы в передрагу... Не знаю теперь, как и выпутаться. А все из-за князя... И потому, что Инга – его дочь. А тут еще и Унгерд...

– Что Унгерд? – быстро спросил я.

– Понимаешь, Дан... похоже, донос был не случайным... Его организовал Унгерд. Это он приказал донести на тебя...

– Но почему? – удивился я. – Я его вообще не знаю! Если, конечно, не считать нашего знакомства в подземелье, которое приятным не назовешь, – неуклюже пошутил я, но Влад даже не улыбнулся. – Я не делал ему ничего плохого!

– Дан, я уже говорил тебе, что ты не от мира сего, – мрачно сказал Владислав, качая головой.

– Между прочим, могу и обидеться, – заявил я, хотя и не думал обижаться.

– Дан! Ты что, не знаешь, что Унгерд влюблен в Ингу?

– Что?! Что ты сказал?! – в волнении я вскочил с места. – Этот мерзавец! Да как он посмел! Да я его...

Я мог еще долго возмущаться и выкрикивать угрозы в адрес Унгерда, но Владислав прервал мои излияния:

– Дан, немедленно успокойся! И скажи мне вот что: ты говорил кому-нибудь, что встречаешься с Ингой?

Я сразу осекся и замолчал. И вспомнил, что действительно однажды рассказал соседу, что в меня влюбилась дочь князя. Меня так распирало от гордости, что я не мог не похвастаться! И кто меня тянул за язык?!

Внимательно посмотрев на меня и все поняв, Владислав сказал, не скрывая досады:

– Значит, я прав. Ты проболтался! В этом и есть корень проблемы!

Я отвел глаза в сторону.

– Кому ты сказал об этом?

– Соседу.

– Ну, теперь все понятно. Он давно завидовал тому, что ты умеешь лечить людей, что все к тебе ходят, благодарят за помощь. Поэтому однажды, воспользовавшись случаем, он рассказал Унгерду, что ты встречаешься с Ингой. А организовать донос уже было несложно...

Я молчал, подавленный сознанием своей вины. Конечно, Влад прав, и мне нечего ему возразить.

– Что же теперь делать? – наконец сказал я.

– Есть один выход, но, скорее всего, ты на него не согласишься, – медленно произнес Владислав.

– Какой? – сухо спросил я, наперед зная ответ.

– Ты знаешь, что я имею в виду, – бесцветным голосом сказал Владислав.

– Ты имеешь в виду, что нам нужно бежать, оставив здесь Ингу? – уточнил я на всякий случай, хотя никаких сомнений у меня не было.

Влад молчал, опустив голову, и медлил с ответом.

– Что ты молчишь? Ну, скажи, что я прав, – жестко сказал я.

Владислав поднял голову и посмотрел на меня грустно и виновато. Потом встал, отвернулся и тихо произнес:

– Ты прав.

– Влад, ты понимаешь, что это трусость и предательство?! Ты предлагаешь мне бросить здесь Ингу и бежать, как трус? – закричал я. – После того, как она спасла мне жизнь?! Я этого не сделаю!

– Я знаю, – мрачно проговорил Владислав, – я уже говорил тебе, что трудно уйти от судьбы, особенно если сам ищешь ее и идешь ей навстречу... Пойми, Дан, ты сам виноват, что обстоятельства сложились именно так. Ты проболтался, поэтому тебя чуть не сожгли! И передо мной стояла задача спасти тебя. Я знал, что это трудно, но возможно. Но сделать так, чтобы удалось еще и выкрасть Ингу и устроить ваше с ней счастливое бегство, – это уже практически нереально. Ее слишком хорошо охраняют. Не требуй от меня невозможного...

– Нет ничего невозможного! – яростно воскликнул я. – Надо только хорошо подумать! И я придумаю способ, не сомневайся!

– Да, ты его придумаешь, – глухим голосом произнес Владислав, – но все это плохо кончится... Удачного выхода из этой ситуации не существует, поверь мне. Не все сказки имеют счастливый конец. А в жизни он случается еще реже...

– Ты что, видишь, чем все закончится?

– Да, – мрачно подтвердил Владислав.

– Но ты же сам говорил, что будущее не определено абсолютно точно? Что всегда есть маленький шанс? – с надеждой спросил я.

– Есть. Но безумие – рассчитывать на этот шанс в данной ситуации, – с горячностью ответил Владислав. – Понимаешь, наше с тобой исчезновение – почти единственная возможность нам троим остаться в живых...

– Почти! Ты сказал – почти! – торжествующе воскликнул я. – Значит, шанс есть и нужно им воспользоваться! И я сделаю это!

– Это твое право – сделать свой выбор, – тихо сказал Владислав.

– Ты pomoжешь мне? – осторожно спросил я.

– Да, – помедлив с ответом, сказал Владислав, – хотя...

Влад не договорил.

С благодарностью пожав ему руку, я подумал – как мне повезло, что у меня есть такой друг! Настоящий друг. С таким человеком можно свернуть горы, и выпутаться из любой ситуации! Даже самой безнадежной.

Шанс

Утро следующего дня выдалось хмурым и дождливым, словно природа плакала о чем-то. Но я старался не обращать внимания на эти слезы и занялся делом: достал запасы сонной травы и сварил настой. Мой план был таким: напоить охранников замка и проникнуть в башню, где держали взаперти Ингу. А дальше я полагался на счастливый случай, на тот самый единственный шанс, о котором говорил Влад.

– Ну что, сварил? – хмуро спросил Владислав, входя в наше жилище в толще лесного холма.

– Сварил, – ответил я, очень довольный своей работой.

Я, сам не знаю почему, верил в успех нашего предприятия, но Влад явно не разделял моего бодрого настроения.

– Дан...

– Что?

– Я хочу с тобой поговорить, – с усилием проговорил Влад.

– Говори, – невозмутимо сказал я, понимая, о чем пойдет разговор.

– Сейчас я опишу тебе ситуацию, в которой мы все оказались. У меня только одна просьба: постарайся отнестись к этому разумно. Обещаешь?

– Влад, знаешь что – лучше говори напрямик! – отрезал я.

– Хорошо. – Влад встал, и голос его стал жестким. – Унгерд и Рагнар хотят свергнуть князя. Они собираются посеять недовольство в народе тем, что Инга спасла колдуна, а князь не защитил свой народ. Унгерд захватит власть и... вот тут возможны два варианта...

– Какие?

– Первый: он заставит Ингу выйти замуж за него, чтобы тем самым узаконить свое право на власть. А второй... ее могут просто убить, чтобы не было претензий на трон...

– Значит, мы должны ее спасти! – воскликнул я. – Именно это я и собираюсь сделать! Ты что, хочешь меня отговорить?!

– Я хочу, чтобы ты ясно понял ситуацию и сделал выбор сознательно. Согласен?

– Ну, допустим...

– Вариант первый: если мы покинем город, есть вероятность, что Инга останется в живых. Ну, в конце концов, выйдет замуж за Унгерда...

– Я этого никогда не допущу! – яростно закричал я.

– ... или ее просто отправят в какой-то отдаленное селение. И тогда в будущем вы сможете встретиться...

– Отлично! – язвительно сказал. – Каков же второй вариант?

– А таков: мы отправимся спасать Ингу и погибнем все трое... Подумай и скажи, что ты предпочитаешь.

– А ты уверен, что мы погибнем? Ты же сам говорил, что шанс, пусть ничтожный, есть всегда? – с надеждой спросил я.

– Шанс есть, это правда. Но крайне малый... А вот вероятность погибнуть всем троим очень велика, поверь, – очень серьезно произнес Влад. – Так что решай. Но сначала хорошо подумай. От твоего решения зависит жизнь трех человек.

– Но ты же сказал, что ее могут убить, чтобы не было претензий на трон?

– Да, такой вариант тоже возможен, – подтвердил Владислав. – Беда в том, что еще никто ничего не решил, и свобода выбора каждого влияет на вероятность окончательного исхода...

– Влад, ну ты как скажешь что-нибудь, – недовольно заметил я. – Мог бы выразить свои мысли как-то попроще... Впрочем, я все понял.

– И какое же решение ты примешь?

– Если ты заметил, Влад, я его уже принял, – сказал я и указал на сваренный настой сонной травы.

– Что ж... Хорошо, – сказал Владислав. – Значит, будем действовать.

Как ни странно, Влад сразу повеселел. Это меня удивило – мне казалось, он был категорически против моего плана. Но вариант бегства я принять никак не мог. Не мог же я бросить Ингу в лапах Унгерда! И верил в то, что нам все-таки выпадет счастливый шанс...

Мы с Владом разыграли все, как по нотам, и успешно напоили охранников замка, под видом заморских торговцев предложив им диковинное вино, основным компонентом которого, конечно, была сонная трава. Охранники заснули быстро, и мы с Владом проникли в замок. Мы знали, куда идти, и вскоре дошли до нужной башни. Подойдя к двери в помещение, где находилась Инга, я поджег охапку хвороста и, приоткрыв дверь, закричал:

– Пожар! Пожар! Горим! Спасайся!!!

Из комнаты в панике выбежали несколько охранников, и мы с Владом, выскочив из-за двери, ворвались в помещение и заперли дверь на засов. Но увы, наша хитрость удалась не полностью: Ингу охраняли еще трое охранников. Наши противники бросились на нас. Мы стали отбиваться, но вскоре у меня выбили меч.

Страх шевельнулся в моей душе. У меня мелькнула предательская мысль, что все кончено, и мы не добьемся успеха... Но Влад продолжал отчаянно сражаться. Ему удалось поразить одного, потом другого. Затем молниеносным движением он метнул кинжал в воина, который уже готов был пронзить меня мечом.

– Бежим! Скорее! – крикнул Владислав, схватив Ингу за руку, и ринулся к окну. Распахнув окно, он привязал к решетке веревочную лестницу и перебросил ее вниз. – Ты первая, Инга! Быстрее!

Инга поднялась на подоконник, но в это время охранники выбили дверь и ворвались в помещение. Один из них прицелился и выстрелил из лука... Еще не успев ничего осознать и среагировать, я увидел, как Владислав упал, пробитый стрелой.

– Инга, беги! – отчаянно крикнул я, с размаху метнув кинжал в охранника, который убил Влада. Тот повалился на пол, но я торжествовал недолго: несколько лучников выстрелили в меня одновременно. И пространство озарилось ярким светом, в котором растворилось все окружающее...

Ключ

Я очнулся, весь в холодном поту, задыхаясь от ужаса. И не сразу осознал, кто я и где я... Увидев склонившегося надо мной Влада, я прошептал:

– Мы на том свете?

– Смотря относительно чего, – туманно ответил он. Но, увидев, что мне не до шуток, поспешил успокоить меня: – Да живы мы, живы! Все в порядке, успокойся!

Я закрыл лицо руками и попытался собраться с мыслями. Но не мог... Мое душевное состояние было ужасным. Я звал Ингу, трогал Влада, словно пытаюсь удостовериться, что он жив, и опять погружался в воспоминания о том, что только что пережил. Владиславу снова пришлось применить свое искусство врачевания, чтобы привести меня в чувство. А потом я забылся сном...

Я спал очень долго, наверное, не меньше 12 часов. Владислав неотлучно был рядом со мной, чтобы помочь мне в случае чего. Но когда я проснулся, то был уже совершенно спокоен. Правда, пока еще ничего не понимал...

– Влад!

– Что, Дан? – с тревогой в голосе спросил Владислав.

– Объясни мне, что произошло! Где я был? Что все это значит? Мне кажется, я с ума схожу!

– Успокойся, Дан, ты не сходишь с ума и с тобой все в порядке, – устало произнес мой друг.

– Влад, это же был ты? Ты там тоже был? – безуспешно пытался я что-то понять.

– Где я был? Я не совсем тебя понимаю. Давай ты мне спокойно расскажешь все, что увидел, – успокаивающим тоном проговорил Владислав. – А потом я попробую все тебе объяснить. Конечно, если смогу...

Легко сказать, «спокойно расскажи». Как тут сохранить спокойствие?! Но я все-таки постарался взять себя в руки и стал говорить нарочито медленно, чтобы прийти в себя...

Владислав очень серьезно и внимательно слушал мой сбивчивый рассказ. Он не прерывал меня, хотя я видел, как иногда трудно ему было сдерживаться. Мне показалось, он воспринимал мой рассказ так, будто видел все наяву. Потому что в некоторые моменты он даже закрывал лицо руками. Когда я закончил, Влад некоторое время сидел неподвижно, уставившись в одну точку... Потом, как будто чтобы снять напряжение, резко встал и прошелся по комнате. Весь его вид выдавал сильное волнение.

– Влад! Так что это было? Сон? Или явь? Ты можешь мне объяснить?

– Нет, это был не сон. Дан! Ты побывал в одной из своих прошлых жизней...

– Что? – не поверил я своим ушам. – Не может быть! Разве такое возможно?!

– Получается, что возможно. Как бы невероятно это ни звучало. И ты должен постараться понять, как это у тебя получилось. Можешь объяснить?

Я рассказал Владу про состояние пустоты и темноты, про то, как все растворилось...

– Ну а дальше? Что было дальше? Вспоминай! – настаивал Владислав.

– А дальше... я полетел...

– Как? Как ты полетел? Думай! – взволнованно воскликнул Влад. – Вспомни какой-то знак, символ... Ну?

Как я летел? Какой символ? И вдруг меня озарило:

– Сокол! Это был полет сокола!

– Полет сокола?.. – изумленно переспросил Влад.

– Да, именно так! Понимаешь, мне представлялось, что я сокол, летящий высоко над землей... Не знаю, как это правильно тебе объяснить...

– Ты уже все объяснил, – медленно сказал Владислав.

– Да? И что ты понял? Объясни теперь мне!

– Полет сокола – вот ключ.

– Ключ? – недоуменно переспросил я.

– Ключ, который открывает путь... – проговорил Владислав и замолчал.

Слова Влада поразили меня. Подсознательно я чувствовал, что он сказал что-то очень важное, но смысла этих слов до конца не понимал.

– Ключ, который открывает путь? Что ты хочешь этим сказать?

– Чтобы снова пройти по этому пути, тебе нужно будет войти в такое же состояние и использовать ключ. Сейчас ты нашел его интуитивно, но в следующий раз он уже будет в твоих руках! Дан, ты нашел технику путешествия по прошлым жизням!

Меня словно громом поразило. Я глубоко задумался. Ведь в своих исследованиях я давно искал способы входа в измененное состояние сознания, которое давало бы возможность получения информации, выходящей за грань привычного мира. И, выходит, я нашел такой способ. И не просто получения информации, а перемещения в другую реальность, в реальность прошлой жизни.

Это же просто фантастика! Если бы еще совсем недавно мне рассказали о возможности такого перехода, я бы с восторгом согласился попробовать это на себе, не задумываясь. Но сейчас, после того что я пережил, я уже смотрел на это совершенно иначе...

– Если ты думаешь, Влад, что это приятное путешествие, ты ошибаешься. И я больше ни за что на свете не отправлюсь по этому пути! – мрачно заявил я.

– Да куда ты денешься... – со вздохом произнес Владислав.

Слова Влада не понравились мне, но я решил пока не развивать эту тему.

– Странно это все... Полет сокола... Почему именно полет сокола? Влад, скажи, это о чем-то тебе говорит?

– Это очень о многом говорит... Видишь ли, о соколе существуют разные легенды. Например, в древние времена люди считали, что Солнце – это сокол. У многих народов земли есть легенды о Солнце – Ясном Соколе, и Ночи – Волке. Египетского бога Ра изображали с головой Сокола; то же самое относится и к древнеславянскому богу огня и света Рарогу. Это имя тебе ничего не напоминает?

– Рарог? – Задумался я. – Хм... Рарог, Рарог... А, понял! Рюрик, да? – воскликнул я, радуясь, что разгадал загадку Владислава.

– Именно! Рюрик и рерик – не правда ли, похоже? А ведь рерик – это тоже «сокол»... Поэтому образ сокола – символ династии Рюриковичей. А помнишь сказки про Финиста – Ясного Сокола?

Влад торжествовал.

– Сокол! Полет сокола! – повторял он. – Вот он, ключ! Наши предки считали, что птица – это посредник между земным и небесным царствами! Понимаешь?

И, помолчав, добавил:

– Ну что, теперь ты можешь ответить на мой вопрос, правда?

– На какой еще вопрос, Влад? – не понял я.

– Дан, вспомни, что произошло вчера. Помнишь, ты мне рассказывал?

Я попытался понять, о чем он меня спрашивает, но не мог. Перед моими глазами все еще стояли картины пережитого... Они были такими яркими и реальными, что я не мог поверить, будто все это – сцены очень далекого прошлого! Поняв, что творится у меня в душе, Владислав стал очень спокойно напоминать мне, что произошло со мной вчера...

Постепенно я пришел в себя, и мое сознание прояснилось. Ошарашенный мозг, не привыкший к таким катаклизмам, пытался перераспределить информацию по нужным полочкам.

И когда это наконец произошло, я нашел ответ на вопрос Владислава. И мне показалось, что земля уплывает у меня из-под ног...

– Влад! Влад! Я понял! Это же она! Она! Инга! О боже, это же Инга!

– Спокойнее, Дан, спокойнее... Ну слава богу, ты все понял... – с облегчением сказал Влад. – Да, это Инга. Теперь ты понимаешь, почему я тебя об этом спрашивал?

– То есть девушка, с которой я познакомился вчера, – та самая Инга, с которой я уже встречался в прошлой жизни? Так? – потрясенно воскликнул я.

– Да. И не в одной жизни. Ты встречался с ней много раз, во многих жизнях. Хотя и не во всех.

Я с трудом пытался осмыслить сказанное Владиславом.

– Влад... а ты можешь объяснить мне, как это происходит и почему?

– Попробую... Правда, я и сам не знаю всего, – задумчиво ответил Влад. – Но, похоже, смысл в том, что есть люди, созданные, предназначенные друг для друга. Они ищут друг друга в каждой жизни, но им не всегда удается соединить свои судьбы. И если в предыдущей жизни это не получилось, то в следующей такие люди уже рождаются с подсознательным ощущением, что им нужно найти определенного человека. С каждой жизнью это стремление становится все более сильным и ясным. И тогда во время встречи со своей судьбой люди чувствуют, словно между ними проскочила искра! И понимают – вот человек, которого я всегда любил и всегда искал.

– Ты хочешь сказать, что Инга и я предназначены друг для друга? – с сомнением произнес я.

– Да. Как Ромео и Джульетта... Нет, к вам они никакого отношения не имеют, – опередил Влад мой вопрос. – Так вот, образно говоря, Ромео и Джульетта будут стремиться соединиться в каждой жизни, пока, наконец, это не произойдет. Потому что рано или поздно люди, созданные друг для друга, должны соединиться...

– Да, теперь я понимаю, – медленно проговорил я. – Значит, я нашел ее... Вот почему мне показалось, что я знал ее всю жизнь! А получается, не одну жизнь, а все жизни! – Тут я задумчиво потер лоб. – Но все-таки это странно. Мне нравились и другие девушки. И если мы действительно проживаем не одну, а много жизней, разве можно всегда любить одну и ту же женщину?

– Да нет, не одну, конечно. Ведь и в течение одной жизни бывает, что влюбляешься несколько раз. Но, понимаешь, как среди всех людей есть самые близкие, так и среди всех любимых женщин есть самая-самая... Память о которой врезается так сильно, что даже смерть смывает ее не полностью... И в подсознании живет этот образ, чтобы однажды вспыхнуть, как озарение, как откровение! И снова войти в сердце...

– Хм... Ну не знаю, не знаю, – неуверенно протянул я. – Послушай, Влад... а с друзьями как? Вот мы с тобой – что, тоже «по всем жизням» друзья?

– Конечно. Ты еще в этом сомневаешься? – широко улыбнулся Владислав.

Нет, я уже не сомневался. После пережитого там... в той страшной жизни, где меня чуть не сожгли... и где мы с Владиславом тоже были неразлучными друзьями...

– Скажи, Влад, а ты ведь тоже умеешь входить в свои прошлые жизни? – спросил я, уверенный в положительном ответе.

Мне казалось, что Владислав умеет все! Поэтому ответ очень удивил меня:

– Нет.

– Нет? Как это? Не может быть! Влад, ты должен это уметь! Ты же все «видишь»! Ты же знал с самого начала, что это – Инга! – удивился я.

– Дело в том, Дан, что я умею «видеть». А ты научился «ходить», – сказал Владислав.

– Ничего не понял! – воскликнул я.

– Ну, смотри, – терпеливо сказал Владислав, – я могу войти в такое состояние, что «вижу» ситуацию. Люди называют это ясновидением. Это не так просто, кстати говоря. И я не всегда могу увидеть все, что хочу. На это тратится много энергии и душевных сил, поэтому я стараюсь не заниматься этим без особой надобности. Но я вижу это как бы со стороны, не принимая непосредственного участия в происходящем. А ты – продолжил Влад, – научился входить в состояние, которое позволяет не просто увидеть, а как будто вживую, по-настоящему побывать в другой жизни, а значит, в другом мире, в другом пространстве. И не просто побывать, а все пережить и прочувствовать! Понимаешь? Ты научился передвигаться между мирами! И во времени! Как видишь, твои исследования и эксперименты не пропали зря...

– Влад, но это же ты ввел меня в это состояние? – недоумевал я.

– Вовсе нет, – возразил Влад. – Я только помог тебе настроиться, вот и все. Я хотел научить тебя ясновидению! А получилось, что помог тебе научиться совсем другому. Так что ты все сделал сам... И теперь твоя задача – отработать эту методику, чтобы ты точно знал, как войти в это состояние, и мог сделать это в любой момент.

– Ты думаешь, это так приятно? – мрачно спросил я. – Если бы ты знал, как это мучительно... как это жутко... Я до сих пор в себя не могу прийти... Влад, пойми, я пережил собственную смерть!

– И что с того? – невозмутимо сказал Влад. – Мы все переживали ее неоднократно... в прошлых жизнях...

– Но мы же не помним этого! А я пережил смерть, можно сказать, наяву! Даже не знаю, как сформулировать...

– Да понял я, понял, что ты хочешь сказать... Но послушай, разве это не было интересным опытом? Разве неинтересно путешествовать между мирами? – с любопытством сказал Влад.

– Хм, – задумался я. – Даже не знаю, что тебе сказать... Может, и интересно, когда там происходит что-то хорошее. А когда там пытки, костры и все хотят тебя убить, то это страшно... Страшно видеть смерть друга... Кстати, Влад, я ведь уже не увидел, что там произошло с Ингой дальше? Сумела она спастись?

– Нет, – коротко ответил Владислав, отводя взгляд.

– Она погибла? – С ужасом воскликнул я.

– Да.

– Еще там, на лестнице? От стрелы?

Влад помедлил с ответом.

– Честно говоря, лучше тебе этого не знать...

У меня екнуло сердце. Я понял, что с Ингой случилось что-то страшное. Моим первым стремлением было больше не спрашивать об этом Влада, но я упрекнул себя в малодушии.

– Влад... ты все-таки скажи мне... – делая над собой усилие, проговорил я.

Но Владислав молчал, отвернувшись к окну.

– Влад! – сердито закричал я. – Ты должен мне сказать!

Владислав обернулся и посмотрел мне прямо в глаза. Но я выдержал его пристальный взгляд. И тогда он, сдавшись, рассказал мне все.

– Унгерду и Рагнару удалось свергнуть князя, как я и предполагал. И Унгерд захотел, чтобы Инга стала его женой. Во-первых, это помогло бы ему узаконить свое право на трон, а во-вторых, он давно был влюблен в нее. Но Инга отказалась наотрез! Унгерд и угрожал, и умолял, но Инга была непреклонна.

– Тогда Унгерд в отчаянии предъявил ей ультиматум: либо она становится его женой, либо ее сожгут на костре, как пособницу колдуна. То есть тебя, – чеканя каждое слово, произнес Влад и, помолчав, добавил. – Но Инга не изменила свое решение и... Ну, в общем, в обвинении говорилось, что ты околдовал дочь князя, и она тоже стала колдуньей. Вот и все...

Я словно окаменел. В моих ушах звучали слова Владислава: «От твоего решения зависит жизнь трех человек...» Значит, это я во всем виноват... в смерти Влада... и в смерти Инги! Ведь Влад меня предупредил... Но разве я мог поступить по-другому?!

– Влад...

– Что?

– Влад, это я во всем виноват... Ты ведь меня предупредил...

Владислав, не отвечая, вздохнул.

– Влад! Но я же не мог предать ее! Неужели ты считаешь, что я поступил неправильно?

– Нет, я так не считаю.

– Но ты же пытался отговорить меня!

Влад подошел и положил мне руку на плечо:

– На самом деле я хотел, чтобы ты принял решение осознанно. Это была трудная, практически безвыходная ситуация, в которой каждый сделал свой выбор. Твой выбор был достойным, хотя он и привел к трагическому финалу. Но что поделать, не все истории имеют счастливый конец...

Я молчал, подавленный сознанием своей вины.

– Но из каждой ситуации нужно извлекать урок, – задумчиво продолжил Влад. – Вспомни: в критический момент ты испугался и практически опустил руки. А ведь всегда нужно бороться до конца... До конца, понимаешь? Это очень важно. При любых условиях, в любой ситуации, даже самой безнадежной. Если ты струсил, если поверил в поражение, то уже проиграл. Чтобы победить, сначала нужно преодолеть самого себя. Свой страх, свое неверие в успех. Только тогда ты добьешься победы...

Мне нечего было сказать. Конечно, Влад был совершенно прав...

– Это воспоминания из далекого прошлого, Дан, которое уже нельзя изменить. Но будущее – в твоих руках. Тебе открылся код времени...

– И что это значит? – спросил я, поднимая голову.

– Это значит, что теперь от тебя зависит, удастся ли повернуть ход истории.

Новости

В офисе, находящемся на последнем этаже небоскреба, царил вечерний полумрак. Все служащие уже разошлись по домам, только под кабинетом шефа сидела, страдая от безделья, секретарша с внешностью супермодели. По сравнению с ней многие кинозвезды, сводившие с ума мужчин всего мира, показались бы серенькими мышками.

Уже в сотый раз поправив макияж, секретарша, вздохнув, уставилась в экран монитора. Как же это все ей надоело! Уже не хотелось ничего, уже не интересовали никакие сайты, никакие новости. Сейчас бы все бросить – и... И куда, спрашивала она себя? В ее жизни не существовало ничего, кроме работы. Потому что таким было требование шефа – абсолютное подчинение, абсолютная преданность. Никаких развлечений, подруг и друзей. Только он. За это он платил ей большие, очень большие деньги, которые были для нее, конечно, очень важны... Но... разве деньги могут заменить саму жизнь? Разве это правильно – ограничивать жизнь только работой? Зачем тогда вообще жить?

Шеф нашел ее на конкурсе «Мисс Вселенная» и сделал так, что она выиграла главный приз. А после этого он предложил работать с ним, причем за такие деньги, что отказаться могла бы только сумасшедшая. Да и как можно отказать одному из самых богатых людей мира?

– Добрый вечер, мисс Хелен. Шеф у себя?

Секретарша вздрогнула. Уйдя в свои мысли, она не заметила посетителя, который внезапно появился в пустынной приемной в такой неурочный час. Впрочем, это был не простой посетитель...

– Да, мистер Бакли. Сейчас доложу, – сказала Хелен и нажала на пульте кнопку вызова: – Мистер Шварц, к вам мистер Бакли... Хорошо, мистер Шварц... – и, обратившись к Бакли, добавила, – входите, вас ждут.

Широкоплечий охранник открыл перед Бакли тяжелую дверь с массивным золотым кольцом, и тот попал в промежуточное помещение. Два рослых вооруженных охранника, как всегда, осмотрели его, и только после этого пропустили в кабинет шефа. Ничего не скажешь, шеф позаботился о своей безопасности...

– Добрый вечер, мистер Шварц, – с учтивым поклоном произнес Бакли.

– Входи.

Шеф не любил яркого освещения. Во мраке его огромного кабинета светился лишь экран монитора да настольная лампа. Тяжеловесный интерьер – массивная мебель из темного дерева, большая хрустальная люстра, роскошные бархатные шторы на окнах, дорогой ворсистый ковер, – подавлял посетителя, вызывая у него чувство неуверенности и робости. А грузная фигура шефа, утопавшая в огромном кожаном кресле, довершала ощущение мрака и тяжеловесности. На столе шефа стояла большая золотая статуэтка какого-то неведомого Бакли божества. Бакли всегда задавал себе вопрос – что это за статуэтка? Но он никогда не осмелился бы спросить об этом шефа.

Садиться у шефа было принято, только дождавшись приглашения. Поэтому Бакли пришлось некоторое время стоять у входа, переминаясь с ноги на ногу, и в сотый раз тупо разглядывать золотую статуэтку... Наконец шеф, не поднимая головы, процедил:

– Садись.

Бакли сел, облегченно вздохнув. Начинать разговор первым тоже было нельзя, поэтому он напряженно сидел и ждал, когда шеф наконец соизволит обратиться к нему. Но мистер Шварц настолько углубился в какие-то бумаги, что, казалось, вообще забыл о присутствии Бакли. Прошла минута, другая... У Бакли возникло ощущение, что в этом темном и мрачном кабинете остановилось даже время. Наконец шеф оторвался от бумаг и, смерив Бакли презрительным взглядом, спросил:

– Ну, что скажешь? Есть новости?

Бакли осторожно откашлялся и произнес:

– Есть, мистер Шварц... Мы нашли его.

– Да? – спокойно, без видимого интереса, произнес шеф. – Покажи.

Бакли достал из портфеля пакет с фотографиями и протянул шефу. Шварц внимательно просматривал снимки, долго останавливаясь на каждом, как будто стараясь запечатлеть их в своей памяти. И снова пауза длилась так долго, что Бакли показалось, будто он слышит звук тишины, казавшийся просто оглушительным...

– Ты уверен, что это он? – прервал затянувшееся молчание шеф.

– По нашим данным, да, – осторожно произнес Бакли.

– Имя?

– Богдан Мещерский, 28 лет. Приметы: рост средний, волосы темные, глаза карие. Образование – физик, в настоящее время – безработный...

– Да? Интересно, на что он живет? – поинтересовался шеф.

– Он фрилансер... Периодически берет какие-то заказы, переводы, пишет разные компьютерные программы... Свободное время уже несколько лет посвящает поискам и исследованиям...

– Каким?

– В разных областях – работа с дыханием, экстрасенсорика, измененные состояния сознания...

– Ну, этим многие занимаются, не так ли? – то ли спросил, то ли утвердительно сказал шеф.

– Да, конечно, – поспешил согласиться Бакли, – но... Мещерскому удалось продвинуться в этом направлении...

– Что ты имеешь в виду?

– Я имею в виду измененные состояния сознания...

– И чего же он достиг?

– Пока я не могу с уверенностью утверждать, но... мне кажется, он близок к тому, чтобы открыть код путешествий во времени, – осторожно проговорил Бакли.

– Бакли, я плачу не за то, чтобы тебе что-то казалось! – очень тихо и медленно произнес шеф, но таким зловещим тоном, что Бакли показалось, будто на него накричали. – Я плачу тебе за сведения, точные сведения, а не за слухи и домыслы! Тебе ясно?!

– Да, мистер Шварц. Конечно, мистер Шварц, – проговорил Бакли, цепенея от страха.

– Ты готов сейчас предоставить мне точные сведения? – жестко спросил шеф.

– Мистер Шварц, я прошу вас дать мне еще немного времени. Боюсь, для исчерпывающего ответа у меня недостаточно информации... – запинаясь, ответил Бакли.

– Хорошо. Я даю тебе неделю. Неделю, слышишь? И потом хочу получить точную информацию. Иначе... Я думаю, тебе не надо объяснять, что будет, если ты не выполнишь свою работу, Бакли? – почти ласково закончил шеф.

– Да, сэр... Не надо, сэр... Я знаю... Я все сделаю, мистер Шварц... Я все сделаю, клянусь...

– Ступай, – резко оборвал его шеф. – Я жду тебя через неделю.

Бакли подобострастно поклонился и поспешно покинул кабинет.

Шеф тяжело откинулся на спинку кресла. Некоторое время он неподвижно сидел, устремив взгляд куда-то в пространство. Затем обвел взглядом помещение и громко позвал:

– Унгерд! Входи.

На противоположной от окна стене кабинета, зеркало внезапно провернулось в стене. И в открывшуюся потайную дверь в помещение вошел черноволосый человек, высокий и стройный, лет тридцати пяти. Слегка поклонившись шефу, он сел в кресло напротив.

– Что скажешь, Унгерд? Думаешь, это он? – шеф достал из ящика стола сигару и закурил. Унгерд едва заметно поморщился – он не выносил табачного дыма.

– Думаю, нет. Мне кажется, он должен быть врачом. Физик... С чего бы ему быть физиком? Он всегда был целителем, травником, – с сомнением произнес Унгерд.

– Ну, во-первых, не только целителем. Он также был воином, не забывай об этом. А во-вторых, что плохого в физике? Может, он решил разобраться в точных науках? – с усмешкой произнес шеф.

– Странно... Зачем это целителю?

– Унгерд, целитель – это не профессия, а предназначение или, скорее, сущность человека.

– Ну, не знаю... Мещеряков, говоришь... конечно, все возможно...

– Не Мещеряков, а Мещерский. Ты что-то стал невнимательным, Унгерд. В чем дело? – и шеф внимательно посмотрел на Унгерда. – Раньше с тобой такого не случалось!

– Мещеряков, Мещерский, какая разница! – раздраженно воскликнул Унгерд. – Фамилии, как и тела, – такая непрочная одежда... Они так быстро меняются, разве за этим можно уследить! Кстати, как его зовут, я не расслышал?

– Стареешь, Унгерд, стареешь. Уже и слышишь плохо... – насмешливо сказал шеф. – Богданом его зовут...

– Ну вот! Разве это его имя? Он же всегда был Даном! – Торжествующе воскликнул Унгерд. – Даниилом, Дэниэлом или как еще там...

– Ну, во-первых, не всегда... Имена – тоже одежда, и их тоже меняют, хотя они и имеют свойство «приклеиваться» к своему обладателю... А во-вторых, Унгерд, да будет тебе известно, что его называют именно Дан. Это просто сокращенное от имени «Богдан» ...

Унгерд вздрогнул.

– Сокращенное? Об этом я как-то не подумал... Черт возьми... Хм... Неужели? – Унгерд непроизвольно сжал пальцы, так что суставы хрустнули.

– Успокойся, Унгерд. Что с тобой?

Унгерд молчал, напряженно думая о чем-то.

– Послушай, Рагнар... а этот его друг... как его там... Валдис, что ли? Тоже с ним?

– Владислав. Да, с ним, – подтвердил шеф.

– С ним?! – переспросил Унгерд, словно надеясь услышать другой ответ. – Плохо... Он сильный противник... Вместе с ним Дан может многого добиться...

– Ну-ну, Унгерд, что ты так разнервничался? – рассмеялся шеф. – Подумаешь, Дан... Ты что, в первый раз с ним встречаешься? Сколько раз ты уничтожал его? Ведь тебе всегда это удавалось!

– К сожалению, не всегда, – помрачнел Унгерд.

Они оба замолчали. Внезапно нахлынувшие тяжелые воспоминания заставили их обоих вернуться в недалекое прошлое...

Восточный фронт

Гулкий стук колес поезда, казалось, звучал в такт его колотящемуся сердцу. Прижавшись лбом к холодному вагонному стеклу, капитан Юрген Браун словно пытался охладить свою пылающую душу. Перед его мысленным взором горели страшные картины, и как он ни пытался забыться сном, адские воспоминания снова заключали его в объятия.

Стальной город... Почему, ну почему его так назвали?! Может, если бы у него было другое имя, все сложилось бы иначе... Юрген старался гнать от себя мистическое наваждение, но навязчивая мысль не отступала и под аккомпанемент колес продолжала твердить: «Имя – это судьба... Имя – это судьба...» И эта жестокая судьба распорядилась так, что о Стальной город разбились все немецкие надежды.

Какой-то жестокий рок все разрушил, уничтожил, обратил в прах... Победа, которая была так близка, вдруг обернулась поражением. И случилось это внезапно, неожиданно. Ничто не предвещало такого развития событий. Наступление немецких войск на Стальной город было успешным и стремительным. Силы русских, оборонявшие Город, были почти разгромлены. Оставалось совсем чуть-чуть, совсем немного, чтобы дожать их и уничтожить. Победа немецкого оружия была так близка... И это было закономерно и справедливо. Потому что это была бы победа цивилизации над варварством. Эта формула звучала так: «Der Russe muss sterben, damit Wir leben» – «Русские должны умереть, чтобы жили мы».

И вдруг произошла катастрофа, которой никто не ожидал... Противник, уже, казалось, поверженный, словно возродился из пепла. И нанес Тысячелетнему Рейху смертельный удар...

Иногда Юргену казалось, что павшие русские солдаты не умирают... что ночью, когда никто не видит, они снова встают и берутся за оружие... Занимают огневые позиции в руинах разбомбленных домов... а потом стреляют, бросают гранаты, отчаянно сражаются до конца, не щадя себя... И поэтому везде, в каждом доме этого ужасного города немецкого солдата ждет неминуемая смерть...

Это было невозможно. Но русские совершили невозможное: внезапными ударами они сумели взять в кольцо непобедимую немецкую армию. Армию, не знавшую поражений! Армию, прошедшую через всю Европу, которая послушно упала к ее ногам! Немыслимо! И как несправедливо!

Ведь русские уже были почти разгромлены. Паулюс уже почти взял Город! Как? Как это могло случиться?!

Но это случилось. И потом началась катастрофа. Русские стали методично уничтожать немецкие дивизии, и даже спешивший на помощь генерал Манштейн оказался бессилён. Попавшие в окружение войска были обречены. Лишь немногим удалось уцелеть и с боями вырваться из котла...

И вот теперь Юрген едет в тыл, на запад. Вместе с другими ранеными солдатами и офицерами, сумевшими выйти из окружения после этого чудовищного сражения. Он получил короткий отпуск, чтобы после лечения снова вернуться на фронт. Его откомандировали в небольшой провинциальный Лесной город, который стал центром немецкого тыла. Здесь был большой госпиталь для раненых солдат и офицеров. В городе существовала немецкая комендатура, которую возглавлял обер-лейтенант Вернер. А управлял оккупированными восточными территориями рейхскомиссар Эрих Кох. Юрген также знал, что начальником гестапо здесь был Райнер Шварц, его давний знакомый.

Ранение было легким, и Юрген быстро шел на поправку. Он уже часто выходил из госпиталя, гулял по городу, встречался с другими офицерами. Посещал он и Шварца, с которым они обсуждали ситуацию, сложившуюся на фронте.

Юрген готовился к тому, чтобы снова отправиться на восточный фронт. Он ждал приказа со дня на день. Но неожиданно в городе произошло чрезвычайное событие, которое все изменило.

Утром, как обычно, обер-лейтенант Вернер сел в машину, собираясь ехать в комендатуру. Но не успела машина отъехать с места, как раздался сильный взрыв. Впоследствии выяснилось, что под днищем машины была прикреплена мина. Вернер и его шофер погибли на месте. Гестапо организовало облавы по всему городу, пытаясь найти диверсантов. Но поиски ничего не дали. Однако все были уверены, что это дело рук партизан.

Дело в том, что Вернер отличался крайней жестокостью по отношению к местному населению. Незадолго до этого он провел акцию по массовому истреблению евреев. Также были расстреляны комсомольцы, коммунисты, представители интеллигенции, а также все, кого подозревали в связях с подпольем и партизанами.

На следующий день Юргена вызвали в резиденцию рейхскомиссара Эриха Коха.

– Хайль Гитлер! – входя в большую гостиную, Юрген привычно выбросил руку в приветствии.

– Хайль. – Голос рейхскомиссара прозвучал как-то глухо и устало. – Входите, Юрген, входите. Не буду скрывать, я потрясен произошедшим. Такое дерзкое убийство. Мы должны жестоко отомстить за него... Но давайте сначала поговорим о вас. Я знаю, что вы были ранены. Как вы себя чувствуете сейчас?

– Герр гауляйтер, я совершенно здоров и готов в любую минуту отправиться на фронт!

– Я не сомневаюсь, Юрген, что вы готовы пожертвовать собой во имя Рейха. Я знал вашего отца, вы очень на него похожи... Но у меня для вас есть другое назначение.

– Я готов выполнить любой ваш приказ!

– Юрген, я хочу, чтобы вы возглавили комендатуру города.

– Слушаюсь, герр гауляйтер! Но, если позволите...

– Говорите.

– Я хочу вернуться на фронт и отомстить за кровь моих товарищей!

– Понимаю вас, Юрген. Но, как видите, здесь у нас не менее жарко, чем на фронте. Теперь, когда Вернер погиб, мне нужен надежный человек во главе комендатуры. Такой, который сможет организовать борьбу с партизанами до их полного уничтожения. Они уже нанесли нам столько вреда! Мы больше не можем это терпеть. Я думаю, что вы – именно тот человек, который сможет эффективно работать на этой должности.

– Герр гауляйтер, я сделаю все, чтобы стереть этих партизан с лица земли! Тем более, что после Стального города у меня с русскими личные счеты... Там погибло столько немцев...

– Да, Юрген... Это страшная трагедия... Но я верю, наши временные военные неудачи обязательно сменятся новыми победами! Ничего, Юрген. Мы еще вернемся в этот Стальной город. И сломаем хребет русскому медведю...

– Да, герр гауляйтер! Мы победим!

– Конечно, победим. Но теперь давайте поговорим о вашем новом назначении.

– Я слушаю, герр гауляйтер.

– Работы будет много, Юнгер. Нужно отбирать молодое трудоспособное население и отправлять на работу в Германию. Выявлять и уничтожать коммунистов, евреев, подпольщиков. А также тех, кто их укрывает или им помогает. Бороться с подпольной организацией. Да-да, не удивляйтесь, она есть в городе, мы уже неоднократно в этом убеждались. Но главное – бороться с партизанами. Они уже активизировались настолько, что наносят нам очень сильный урон и подрывают мощь наших войск на фронте! Поэтому имейте в виду, Юрген, уничтожение партизан – это на сегодня первоочередная задача.

Юрген согласно кивнул.

– Работать будете в тесном сотрудничестве с начальником гестапо штурмбанфюрером Шварцем. Вы знаете его? – продолжил рейхскомиссар.

– Да, герр гауляйтер. Мы знакомы много лет.

– Ну и отлично. Надеюсь, это поможет вам добиться успеха.

– Так точно, герр гауляйтер!

– И помните: мы народ господ, а русские заслуживают только того, чтобы быть нашими рабами. Мы должны править жестко и беспощадно, не позволяя себе проявлять ни малейшего сочувствия по отношению к этим неполноценным недочеловекам. Никакой жалости, никаких сантиментов! Только так мы подтвердим свое право на господство. И помните: наша задача здесь – завладеть плодородными землями, а лишнее население уничтожить. Мы должны оставить столько местного населения, сколько нам нужно для обслуживания нас и наших земель. Вам ясно?

– Да, герр гауляйтер!

– Я рад, что не ошибся в вас, Юрген. Ступайте.

Юрген принял дела после погибшего Вернера, и ему представили весь личный состав комендатуры. В том числе и переводчицу Ингрид, которая была правой рукой начальника комендатуры.

Ингрид Келлер с юности увлекалась изучением иностранных языков, и свободно владела французским, английским и русским. Когда началась война, ее отправили на фронт в качестве военного переводчика.

Кроме того, у нее оказались отличные организаторские способности. И вскоре Вернер обнаружил, что уже не может обойтись без Ингрид. Фактически она выполняла его работу, что полностью устраивало Вернера, который не слишком любил перетруждаться. В результате Ингрид была в курсе всех дел в комендатуре, и по любым вопросам все обращались, в первую очередь, к ней.

И вот Ингрид представили капитану Юргену Брауну. Взглянув на нее, Юрген на мгновение замер, забыв, где он находится. Он забыл о том, что идет жесточайшая война, на которой каждый день гибнут люди. Он видел только эту прекрасную девушку с яркими голубыми глазами и густыми каштановыми волосами, каким-то чудом попавшую сюда, словно из другого мира, где нет войны и кровопролития. Ее образ будил в нем какие-то смутные воспоминания, картины прошлого, а может и будущего...

– Герр капитан, все в порядке? – Удивленно спросила Ингрид, заметив его необычное состояние.

– Да, да, все нормально, – Юрген постарался взять себя в руки. – Расскажите о том, какие обязанности вы выполняете.

И Ингрид подробно описала круг своих обязанностей.

Юрген быстро оценил способности Ингрид. Он доверил ей все почти всю канцелярскую работу в комендатуре, а сам решил сосредоточиться на борьбе с партизанами. Ведь именно для этого рейхскомиссар Кох назначил его на должность начальника комендатуры. И Юрген горел желанием выполнить эту задачу.

Для начала он запросил всю имеющуюся информацию по данному вопросу, все документы и доклады. Ему принесли довольно объемную стопку документов. Юрген углубился в их изучение, и в результате получил следующую картину.

Партизаны появились в окрестностях города недавно; очевидно, были заброшены на парашютах в тыл немцам для проведения разведывательной и диверсионной работы. Лесной город был крупным железнодорожным узлом, через который проходили эшелоны с запада на восточный фронт, поэтому вполне естественно, что он стал объектом постоянного интереса партизан.

Город окружали леса, которые служили идеальным местом для развертывания партизанских отрядов. В случае опасности партизаны бросали свои стоянки, уходили в глубину леса, рассредоточивались, и немцы заставляли только остатки брошенного лагеря.

Вначале партизанский отряд был слабым и малочисленным. Но со временем количество лесных диверсантов росло, потому что к ним присоединялось местное население. Во время вылазок они добывали себе оружие и технику, и все больше активизировали свою деятельность. Их акции становились более частыми, дерзкими и профессиональными.

В результате летели под откос эшелоны, взрывались мосты, на небольшие отряды немцев совершались нападения, немецкие офицеры попадали в плен к партизанам, захватывались склады оружия и т.д. Партизаны старались нанести немцам как можно более ощутимый и болезненный урон, чтобы помочь своим войскам на Восточном фронте. И они действительно вносили заметный вклад в дело борьбы с фашистами.

Конечно, немцы старались бороться с партизанами, и периодически отправляли в леса карательные экспедиции. Но они редко достигали цели, потому что партизаны часто меняли дислокацию и снова нападали на немцев там, где они этого не ожидали. Ситуация осложнялась тем, что местное население активно помогало партизанам. В общем, с каждым днем дела шли все хуже и хуже.

И вот однажды начальник гестапо штурмбанфюрер Райнер Шварц вызвал к себе Юргена. Райнер, невысокий и полный, внешне был полной противоположностью стройному Юргену. Сидя в глубине огромного кресла, Райнер исподлобья глядел на вошедшего черноволосого офицера. Он был явно не в духе.

– Послушай, Юрген, – начал Райнер после формального приветствия. – В последнее время партизаны слишком активизировались. Я бы даже сказал, что они совсем обнаглели... Недавно мы потеряли Вернера. Часто происходят взрывы на железной дороге. Особенно эта жуткая диверсия, когда им удалось взорвать мост через реку вместе с эшелоном... Нам пришлось очень долго восстанавливать этот мост... Что ты об этом думаешь?

– Абсолютно согласен. Партизаны действительно обнаглели. А совершив убийство Вернера, они просто перешли черту... Пора положить этому конец. Я думаю, необходимо организовать карательную экспедицию и выкурить их из леса.

– Это хорошая идея, – одобрительно сказал Райнер. – Но этого мало... Юрген, не кажется ли тебе, что у нас происходит утечка? Что кто-то передает данные партизанам?

– Почему ты так считаешь? – спросил Юрген. – У тебя есть на это какие-то основания?

– Подумай сам, Юрген: диверсии происходят в нужное время и в нужном месте. Значит, партизаны заранее знают о наших планах. Они постоянно взрывают самые ценные эшелоны, везущие войска и вооружение на восточный фронт! Это не может быть случайностью. Значит, шпион находится очень близко к самой секретной информации. Ну и вспомни убийство Вернера. Согласись, это профессиональная работа.

– Допустим... – задумался Юрген. – Но кто бы это мог быть? Ты кого-то подозреваешь?

– Пока нет. Но я уверен в том, что шпион существует.

Юрген задумался.

– Хм, все возможно. Но я ума не приложу, кто это может быть... Мне кажется, вокруг только надежные люди...

– Не обольщайся, Юрген, и не будь таким наивным. Не забывай, что мы на войне. И противник сражается не только на фронте, но и в нашем тылу. Возможно, их разведчик намного ближе к нам, чем мы можем себе представить. Одним словом, Юрген, ты должен проверить все свое окружение. Всех людей, имеющих доступ к секретной информации. Перетряси всю свою комендатуру. Всех абсолютно, слышишь? И особенно тех, кому ты больше всего доверяешь. Забудь о таком понятии как доверие: в нынешней ситуации мы не имеем права доверять никому. Проверку должны пройти все, ясно?

- Да, Райнер.
- Юрген, хоть мы с тобой давние друзья, но все-таки соблюдай субординацию.
- Слушаюсь, штурмбанфюрер.
- Так-то лучше. Иди.

Юрген уже направился к выходу, как Райнер добавил:

– И еще одно, Юрген... Не забывай о судьбе Вернера. Он тоже не верил, что в его комендатуре могут быть шпионы. Вот и поплатился... А ведь я его предупреждал...

Слова Райнера вызвали в душе Юргена какое-то мрачное предчувствие. Он словно услышал предсказание своей судьбы... Но постарался избавиться от неприятного наваждения.

Вернувшись в комендатуру, Юрген вызвал своего заместителя и приказал провести все-стороннюю проверку всех работников комендатуры. Но, поскольку у всех было дел по горло, проверку провели формально, и она не принесла никаких результатов.

«Может, и нет никакого шпиона», – раздумывал Юрген. – «И у Райнера просто разыгралось воображение. Впрочем, на то он и начальник гестапо, чтобы всюду видеть шпионов и врагов».

Да, диверсии есть, и осуществляют их партизаны, это доказанный факт. Но совершенно не факт, что им передают сведения из подчиненной ему комендатуры! Наверняка у них есть разведка, и это результат ее работы. Так думал Юрген, стараясь успокоить себя, потому что мысль о наличии шпиона под боком была очень неприятной. И еще более неприятными были слова Райнера о судьбе Вернера.

Как бы то ни было, проблему партизан надо было решать, причем незамедлительно. И Юрген вместе с несколькими офицерами гестапо, которых рекомендовал лично Райнер, занялся этим вплотную. Вскоре у них был готов план операции против партизан. План был таков: отправить в лес большое и хорошо вооруженное карательное подразделение и дать им несколько машин с пеленгаторами. С помощью пеленгаторов засечь радиостанции, найти партизанский лагерь и уничтожить.

План операции лежал у Юргена на столе, когда в кабинет вошла Ингрид. При ее появлении Юрген перевернул бумагу, чтобы ее было невозможно прочесть. Дело не в том, что Юрген не доверял Ингрид. Совсем наоборот: она была одной из немногих, кому он полностью доверял. Просто он следовал приказу Райнера: о планируемой операции должны знать только те, кто в нее посвящен. И больше никто. В противном случае вероятность провала резко возрастала.

От Ингрид не укрылось это движение Юргена. Она сразу поняла, что у него на столе лежит очень важная бумага. Раньше при ее появлении Юрген никогда не прятал никакие документы. Она вообще думала, что он ей полностью доверяет. Более того, он оказывал ей знаки внимания, дарил цветы, иногда провожал домой. Она знала, что нравится ему.

Но в последнее время Ингрид заметила, что Юрген как-то ушел в себя. Похоже, он был занят каким-то делом, в которое ее не посвящал. Значит, есть нечто, о чем она не знает. Но должна узнать...

Ингрид подала Юргену на подпись несколько документов. Он подписал, и Ингрид направилась к выходу. Вдруг она вскрикнула, и, схватившись за сердце, покачнулась и стала падать. Юрген бросился к ней.

- Ингрид, что с тобой?!
- Мне плохо... сердце... позовите врача... скорее...

Осторожно положив Ингрид в кресло, Юрген выскочил из кабинета.

- Врача! Скорее, врача! – закричал он.

Услышав звуки его удаляющихся шагов, Инга мгновенно оказалась у стола, схватила документ и быстро пробежала его глазами.

Карательная операция против партизан... пеленгаторы... но когда? А вот и дата... Все ясно...

В коридоре раздались голоса и звуки быстрых шагов. Инга поспешно бросила бумагу на стол и еле успела вернуться в кресло, как в кабинет стремительно вбежал Юрген. За ним семенил старенький врач с чемоданчиком.

– Вот она, доктор. Прошу вас, помогите... она жаловалась на сердце... – в голосе Юргена звучала неподдельная тревога.

Внимательно осмотрев Ингрид и прослушав ее сердце, врач произнес:

– Успокойтесь, герр капитан, ничего серьезного. С сердцем все в порядке. Скорее всего, фройлейн переутомилась. Надо больше отдыхать и бывать на свежем воздухе...

– Фух, ну слава Богу, – с облегчением выдохнул Юрген.

– Спасибо, доктор. А отдыхать будем после победы, – со вздохом сказала Ингрид.

Коротко попрощавшись, доктор вышел.

– Ингрид, как ты меня напугала. Больше так не делай, – ласково сказал Юрген и попытался поднести ее руку к губам.

– Простите, герр капитан, – сказала Ингрид, осторожно отнимая руку, —просто почему-то резко заболело сердце. Но уже прошло. Возможно, это из-за давления... или перемены погоды.

– Ингрид, тебе точно лучше? – Юрген с волнением смотрел на Ингрид.

– Да, уже лучше. Не волнуйтесь, герр капитан. Со мной иногда такое бывает, но потом проходит. Просто сегодня почему-то сильно заболело... Но, я думаю, ничего страшного. Да и доктор сказал, что все в порядке. Я пойду, а то у меня много работы.

Ингрид встала и вышла из кабинета. Юрген, раздосадованный тем, что она не позволила ему поцеловать руку, смотрел ей вслед. Когда дверь за ней закрылась, он вздохнул и пошел к столу. И тут... его словно ударило током... Документ! Документ о готовящейся операции против партизан по-прежнему лежал на столе, но он не был перевернут! А ведь Юрген совершенно точно помнил, что перевернул его, когда в кабинет вошла Ингрид. Нет, не может быть... Неужели Ингрид прочла документ? Нет, нет, наверное, он впопыхах все-таки не перевернул его... Черт возьми! А что если?... Но Юрген постарался быстро отогнать от себя эту страшную мысль.

Досье

– Товарищ командир, можно?

– Да,ходи, Дан. Докладывай.

Командир партизанского отряда Владислав Михайлов сидел за столом в штабной палатке. На столе лежала подробная карта местности.

– Значит так... – Дан подошел к карте и стал показывать. – Карательная экспедиция немцев сейчас находится здесь... Они пытались нас запеленговать, но несколько групп радистов, совершивших маневры в разных направлениях, их совершенно запутали и измотали. В результате мы загнали их в болотистую местность. А наши группы сейчас находятся вот здесь... Т.е. мы их фактически окружили. С одной стороны у них сплошное болото, а с другой – мы. И у нас все готово к их ликвидации.

Владислав внимательно смотрел на карту. Да, судя по карте, ситуация у немцев совсем безнадежная. И партизанам удастся уничтожить эту карательную экспедицию. А все благодаря Инге. Если бы не она, партизанам бы пришлось несладко. Вчера в их лагерь примчался связной из Лесного города с вестями от Инги. Он и сообщил о плане немецкой операции. В результате партизаны узнали все – время, место, план операции, и смогли вовремя подготовиться. И теперь фашисты обречены...

– Все готово, говоришь?

– Да, Влад.

– Ну что ж... Тогда действуй.

– Слушаюсь.

Юрген ждал вестей от экспедиции. Вначале от них поступали сведения о том, что они запеленговали передатчики партизан и отправляются в соответствующий район поиска, но потом связь оборвалась. Время шло, но больше никакой информации не было. И с каждым часом, с каждой минутой Юрген все более ясно понимал, что это закончится катастрофой. Что участники карательной экспедиции не только не уничтожат партизан, но и сами сложат головы в этих страшных лесах. О последствиях Юрген предпочитал не думать. А о возможных причинах провала – тем более...

В дверь постучали.

– Разрешите, герр капитан? – В кабинет заглянул его заместитель.

– В чем дело?

– Вас срочно вызывает штурмбаннфюрер Шварц.

– Хорошо, сейчас еду. Вызовите машину.

Входя в кабинет Райнера, Юрген был полон самых мрачных предчувствий. Он ожидал, что Райнер объявит ему о провале операции. Но дело приняло совершенно неожиданный оборот.

Райнер протянул ему фотографию.

– Посмотри на это фото, Юрген. Узнаешь?

Юрген взял в руки фотографию: на ней была улыбающаяся светловолосая девушка лет двадцати пяти с милыми пухленькими щечками. Юрген недоуменно посмотрел на Райнера:

– Кто это? Я в первый раз вижу эту девушку.

– Неужели? В первый раз, говоришь? Очень странно! А ведь ты видишь ее каждый день! Ты с ней работаешь!

Юрген изумленно воззрился на Райнера.

– Райнер, ты что-то путаешь. Эта девушка не работает у меня! Я ее вообще не знаю! Как ее имя?

– Как ее имя? – Райнер рассмеялся, но каким-то зловещим смехом. – Ее имя тебе очень хорошо известно.

И, глядя Юргену прямо в глаза, Райнер медленно и отчетливо произнес:

– Ингрид Келлер.

– Что? Что ты сказал? Я ничего не понимаю!

У Юргена голова пошла кругом. При чем здесь Ингрид?

– Я тебе говорю, что ее зовут Ингрид Келлер! Перед тобой на фотографии – настоящая Ингрид Келлер! Это она настоящая, понимаешь? А не та, которая работает у тебя переводчицей!

– Подожди... – Юрген попытался собраться с мыслями. – Ну, допустим, эту девушку на фото действительно зовут Ингрид Келлер. Мою переводчицу тоже так зовут. И что из того? Ну, бывают же люди с одинаковыми именами!

– Юрген, слушай меня внимательно, – жестко произнес Райнер. – Я поручил своим сотрудникам проверить всех, кто работает в твоей комендатуре. В том числе, естественно, и твою переводчицу. Для меня не секрет, что она была правой рукой Вернера. Да и ты тоже ей безмерно доверяешь. Она в курсе всех дел в комендатуре. Поэтому ее надо было проверить в первую очередь. И как ты думаешь, что показала проверка?

Юрген вопросительно смотрел на Райнера, не понимая, куда он клонит.

– А вот что: мы сделали запрос в Германию, и нам прислали настоящее фото Ингрид Келлер. Не какой-то другой, а той самой Ингрид Келлер, которая согласно имеющемуся досье работает в твоей комендатуре! И, как видишь, судя по этому фото, у тебя работает вовсе не настоящая Ингрид Келлер, а неизвестно кто! И очень возможно, твоя переводчица и есть тот самый агент, которого мы ищем! Который передает все сведения партизанам! Теперь ты понимаешь?!

Юрген похолодел. Все вдруг сошлось в его сознании. Разрозненные элементы мозаики внезапно соединились в единую картину, которая ужасала своей неотвратимостью. План операции... План операции, который потом оказался не перевернутым... Значит, он не ошибся... Ингрид видела этот план... А потом забыла или не успела его перевернуть... Ингрид, которая, оказывается, не настоящая Ингрид... Увы, предчувствия его не обманули... И если мнимая Ингрид – действительно вражеский агент, и успела передать информацию партизанам, то экспедиция обречена...

Райнер встал из-за стола, подошел к Юргену вплотную и снизу вверх заглянул ему в глаза.

– Я ведь приказал тебе проверить всех, кто работает в комендатуре! Почему ты этого не сделал?

– Я сделал! Но проверка ничего не показала...

– Значит, вы плохо проверяли! И если бы не мое ведомство, мы бы так ничего и не узнали! А ведь это особенно важно сейчас, когда мы собрались расправиться с партизанами! Если бы они узнали о нашем плане, то все бы провалилось!

Тут Райнер внезапно остановился и замолчал.

– Кстати, Юрген, что там слышно об экспедиции? Я что-то давно не получал вестей от них...

– Я тоже давно ничего не слышал... – Юрген опустил глаза и замолчал.

– Вот как... Ладно, я займусь этим... А сейчас давай решать, что делать с твоей Ингрид.

Юрген встрепенулся.

– Давай я сам осторожно поговорю с ней. Постараюсь все выяснить и вывести ее на чистую воду.

– «Осторожно поговорю»? Юрген, мы на войне, а не в пансионе благородных девиц. Ее нужно арестовать и допросить!

– А вдруг это какая-то ошибка? И мы подозреваем ни в чем не повинную девушку? Представь, вдруг тебе прислали эту фотографию по ошибке? Ну, просто перепутали фотографии?

– Это невозможно, Юрген! Это фотография из ее личного дела! Там не может быть ошибки! Там ведь не только это фото! А еще и куча фотографий, где она с родителями, с родственниками. Вот, посмотри сам! Это ее досье.

Райнер взял со стола папку и протянул Юргену.

– Райнер, я все понимаю. Но все же допускаю вероятность какого-то недоразумения. В конце концов, может это сестры... или просто так совпало, что имена одинаковые... Одним словом, я хочу сначала с ней поговорить. Разрешите мне.

Райнер покачал головой. Было видно, что ему не нравится эта идея.

– Райнер, я обещаю, что все будет под контролем. Я не меньше тебя хочу найти русского разведчика... ну или разведчицу... Ты же знаешь, сколько усилий я приложил, чтобы организовать эту экспедицию. Поэтому я больше всех заинтересован в том, чтобы разоблачить агента партизан. Но мне бы не хотелось зря обвинить человека, с которым я работаю. Поэтому я прошу тебя дать мне возможность поговорить с ней. А потом ты сможешь арестовать ее, если будет нужно. Я обещаю.

Райнер вздохнул.

– Ты влюблен в нее, Юрген, признайся. В этом все дело... И в этом причина того, что мы снова потерпим поражение...

– Райнер, сейчас речь не об этом. Сейчас главное – поговорить с ней и все выяснить.

– Ладно. Иди.

– Я возьму с собой ее досье?

– Хорошо.

Райнер неодобрительно посмотрел Юргену вслед. «Эта девчонка просто околдовала его! Он же не видит совершенно очевидных вещей! Ну ничего, Ингрид. На меня твои чары не действуют. И я выведу тебя на чистую воду».

Допрос

Вернувшись в комендатуру, Юрген немедленно вызвал к себе Ингрид. Сам он сел за стол и положил перед собой папку с досье.

Войдя в кабинет, она вопросительно посмотрела на Юргена.

– Вызывали, герр капитан?

– Да. Входите, Ингрид, садитесь.

Юрген молчал, собираясь с мыслями. Наконец он открыл папку, пробежал глазами первую страницу, и поднял глаза на девушку.

– Ингрид... Я тут подумал... и понял, что ничего не знаю о тебе. Расскажи мне о себе.

– Но... —Ингрид изобразила удивление. – Герр капитан, у меня сейчас столько дел навалилось... Может быть, в другой раз?

– Делай, что тебе говорят, – неожиданно резко ответил Юрген. – Рассказывай, я слушаю.

– Да что рассказывать? – Ингрид по-прежнему делала вид, что ничего не понимает.

– Все. С самого начала. Всю биографию, и желательнее подробнее. Я хочу все знать о твоей семье, обо всех родственниках, которых ты помнишь. Начинай.

Ингрид с самым невинным видом пожала плечами, и начала рассказ. Конечно, она поняла, что попала под подозрение, и Юрген решил проверить ее. Поэтому постаралась подавить волнение и держаться как можно увереннее и спокойнее. Она говорила и параллельно старалась просчитать ситуацию. Ее кто-то выдал? Или нашелся тот, кто знал настоящую Ингрид Келлер?

Главное – понять, что им стало известно. Догадался ли Юрген, что она прочитала план операции? Подозревает ли, что она передала эту информацию партизанам? И, наконец, что там с экспедицией? Сумели ли партизаны ее уничтожить?

Она пыталась найти ответы на эти вопросы по реакции Юргена, но он пока ничем себя не выдавал.

А Юрген внимательно смотрел на нее, периодически сверяясь с материалами досье. Девушка подробно рассказывала о своей семье, родственниках, учебе. И самое интересное, что все сказанное ею полностью совпадало с данными личного дела! Юрген думал, что быстро заставит ее сознаться, потому что не может же «фальшивая» Ингрид знать о настоящей абсолютно все! Должна же она хоть где-то проколоться! Но Ингрид нигде не прокололась...

Глядя на нее, Юрген терялся в догадках. Кто она на самом деле? Немка или русская? На немецком она говорит без акцента, так что, может, и немка... Неужели она, немка, работает на русских? Возможно, ее завербовали... Ну ничего, вскоре все прояснится! Но как она держится – какое хладнокровие, какая выдержка! Юрген поймал себя на мысли, что невольно восхищается ее поведением в такой критической ситуации. Он не был уверен, что смог бы на ее месте так упорно гнуть свою линию. Он бы, наверное, уже давно сломался и во всем признался!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.